



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН



# ПОДРУГА

Сделать еще один шаг  
на пути к главной цели — свободе!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Михаил Щукин

**Подруга**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

**Щукин М. Е.**

Подруга / М. Е. Щукин — «Издательство АСТ»,  
2019 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

Трудно начать жизнь заново, вернувшись из-за грани, потеряв всё: семью и свободу. Разве есть шанс найти друзей среди тех, кого считаешь врагами? Но обладая знаниями и умениями, недоступными другим, можно изменить свою жизнь и добиться уважения окружающих, сделав еще один шаг на пути к главной цели — свободе.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Щукин М. Е., 2019  
© Издательство АСТ, 2019

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

# Михаил Щукин

## Подруга

### Глава 1

#### Дела школьные и не только

Ее величество раздраженно ходила в гостиной принцессы перед девочкой лет двенадцати. Она сердилась даже не из-за очередной ее выходки, сколько от ощущения бесполезности разговора. У Адилы не было никакой надежды, что принцесса внемлет нравоучениям, проникнется своей виной и побежит извиняться перед пострадавшими.

– Иллис, у тебя в покоях ни одна служанка не держится больше трех месяцев. Ну сколько можно? Вот скажи, чем тебе не угодил леди Ниара. Зачем ты так жестоко с нею обошлась?

– Надоела! Как появилась, так сразу начала меня учить. Если она леди и из семьи герцогов, то что же, она может мне делать замечания? То не так сидишь, то не так ходишь. Это не положено, это недостойно! Достала!

– И что? Из-за этого ты довела бедную девушку до истерики? Зачем было изготавливать эту мышь?

– Так она не слушала меня! Видела бы ты, как она крутится перед Виртом, когда он приходит ко мне. – Принцесса скривилась в презрительной гримаске. – Вот и пришлось ее поугать.

– Значит, то, что ты изготовила эту мышь, не отрицаешь?

– Уп-с, а я не говорила такого. – Немного высокомерное выражение лица девочки на мгновение сменилось досадливо-растерянным, а потом приняло вид оскорбленной невинности. А фамильные зеленоватые глазки широко раскрылись и невинно захлопали ресничками. Принцесса решила стоять на своем до конца и завела известную песню.

– Иллисия, выдай код программы аналитикам или программистам. Ну сколько можно ловить ее.

– Мам, да с чего ты взяла?

– Иллисия! – Адилла даже глаза закатила, совсем как простолюдинка. – Ты можешь просто сделать то, что я тебя прошу? Пожалуйста. Из-за этой крысы уже несколько гостей пострадали.

– Подумаешь, нежные все какие! – в этот момент девочка обратила внимание на новое лицо.

Служанка пришла вместе с матерью, но встала сбоку от дверей, скромно сложив руки перед собой. Платье служанки выгодно подчеркивало стройную, высокую фигуру. Волосы, сплетенные в тугую косу, лежали вокруг головы. На лице с правильными чертами сохранялось невозмутимое выражение в течение всего разговора. Внимание принцессы привлекла легкая улыбка, невольно проскочившая по губам девушки. Что сразу выдало, что она внимательно слушает разговор матери с дочерью.

– А это еще кто? – девочка недовольно посмотрела на мать. Посторонних в своих покоях она, как и все измененные правящие, не терпела.

– Раз тебя не устраивают служанки, которых к тебе направляет леди Мегерианна, я вынуждена была просить леди Цериандру лично подобрать кого-нибудь для тебя. Очень надеюсь, что ты терпимее отнесешься к кандидатуре ниэлы Леры. Ей пришлось согласиться прервать подготовку к службе в доме Гиндзорских. Граф не был в восторге от просьбы уступить ее контракт дворцу.

– Мог бы не уступать, – капризно хмыкнула девчонка. Но больше ничего не сказала.

– Иллисия, ты поняла, о чем я тебя попросила?

– Да, мама. Но я не знаю, где можно найти эту программу. С чего ты вообще решила, что это я, – завела старую песню на новый лад принцесса.

– Дай-ка подумать. – Адила начала с иронией загибать пальцы. – Начнем с того, что ты совсем недавно закончила основы самопрограммирования роботизированных систем. Преподаватели очень высокого мнения о твоих способностях в этом направлении.

– Чтоб их. Не могли пониже оценки поставить, – буркнула Иллис.

– Во-вторых, в прошлом полугодии ты проходила механику роботов и на зачете успешно одного из них собрала.

– Но то был колесный робот, – тут же заспорила Майя и недовольно скосилась на снова едва сдержавшую смех новенькую служанку.

– Да, конечно. Но есть и третье, в отделе естествознания дворцового музея пропало чучело крысы обыкновенной. И вот что странно, на камере видно, как ее утаскивает какая-то девочка, очень похожая на одну особу. Угадаешь, какую?

– Догадываюсь, – мрачно сообщила воришка. И тут же наябедничала: – А смотритель утверждал, что камера не работает. А может, это не я, а просто кто-то очень похожий на меня или в маске с моим лицом. Точно, под меня копают.

– Ну да, сестра-близнец объявилась, – хмыкнула мама. – Ну и в конце концов четвертое, эта крыска вспылала особенной любовью именно к служанке твоих покоев, которую ты так особо выделила. Да так сильно, что девушка предпочла сбежать с твоего крыла. Иллисианна, может, хватит? Отзови крыску сама.

– Я подумаю, – буркнула принцесса.

Императрица, удовлетворенная показной победой, кивнула и вышла из гостиной.

Некоторое время принцесса разглядывала новую служанку. Только избавилась от одной заносчивой аристократки, из охотниц на Вирта, как на тебе, приставили другую.

– Ну, и кто ты такая? – Принцесса высокомерно вскинула носик и свысока посмотрела на новенькую. Что было не так просто сделать, учитывая возраст и разницу в росте. Но принцессе это явно удалось.

– Лера, ваше высочество. – Служанка спокойно присела в реверансе. Глядя на позу заносчивой девчонки, все же не удержалась, чтобы снова не улыбнуться.

Взгляд принцессы тут же зло сузился, и она вплотную приблизилась к ней.

– Что, повеселилась, глядя на меня с мамой? – с угрозой в голосе спросила Иллис.

– Честно? – Лера глянула в глаза своей новой госпожи.

Та растерялась. Потом, подумав, кивнула.

– Вы обидитесь, ваше высочество, – констатировала Лера. – А зачем мне это надо?

Помолчав, принцесса все-таки решила продолжить:

– А ты попробуй. Может быть, не обижусь.

– Как скажете, ваше высочество. Да, вы забавно смотрите, когда ее величество вас отчитывает.

Несколько мгновений принцесса оторопело смотрела на скромно замершую служанку. Та не поднимала глаз и спокойно ждала ответной реакции.

– Да кто ты такая, чтобы со мной так разговаривать? Откуда ты взялась?

– Из школы служанок, ваше высочество. Леди Цериандра сделала мне предложение, поступить на службу в ваши покои.

– И что, ты так сразу и согласилась. Во дворце есть своя школа служанок.

– Я в курсе, ваше высочество. И леди Цериандра не скрывала причин такого предложения, и почему вопросом поиска служанок занялась первая фрейлина императрицы.

– И ты согласилась? Думаешь, справишься?

– Я по-прежнему могу говорить откровенно? – Лера осторожно покосилась на явно разозлившуюся девчонку.

– Говори, даже интересно послушать. – Резкий ответ только подтвердил уровень взвода принцессы.

– Это предложение из разряда тех, от которых невозможно отказаться, ваше высочество. Моя семья не бедствует, но ее состояния недостаточно, чтобы комфортно себя чувствовать на шее родителей всю жизнь. Я ниэла, но моего дворянства хватает только на то, чтобы претендовать на службу в семьях высших аристократов. Связей у меня нет. Служанке нужны рекомендации. Если я откажу первой фрейлине, то семья Гиндзорских может и не захотеть меня взять в свой дом. А леди Цериандра гарантировала положительную рекомендацию по окончании испытательного срока, независимо от результата.

– И каков этот самый срок?

– Один год, ваше высочество.

– Значит, ты рассчитываешь продержаться у меня целый год? – Иллис даже не скрывала своего удивления.

– Ну-у, – Лера смутилась, но все же продолжила: – Я надеюсь быть вам полезной в течение этого года, ваше высочество. Без рекомендации мне будет очень трудно вернуться к прежней подготовке. У Гиндзорских очень своеобразные требования к служанкам. А устроиться на достойное место не так просто.

– Ладно, посмотрим. Пока оставайся, – несколько растерянно пробормотала принцесса. – Пока тебя трогать не буду.

Лера тихонько прислуживала за столом и невольно вспоминала свою первую встречу с принцессой, которая прославилась своим вздорным и неуживчивым характером. Испытательный срок давно уже прошел. За это время произошло слишком многое. Похищение принцессы, причем рабыней, которую когда-то она приютила у себя. Возвращение хозяйки покоев, которая совсем перестала походить на ту вздорную принцессу. Рабыня, чудом выжившая после своего возвращения. И наконец это странное примирение принцессы со своей, теперь уже личной рабыней, в результате которого Лера попала в число наиболее приближенных к ней лиц. Она оказалась, по сути, единственной постоянной служанкой покоев принцессы. Остальные приходили только для уборки или чтобы ее подменить на выходные дни.

Работы сейчас у нее особо и не было. В своих покоях, за столом и при закрытых дверях, принцесса уже давно распорядилась со своей тарелкой сама. Попытку Леры настоять на этикете и подавать блюда, как положено, в тарелках, а не супницу целиком, Иллис пресекла сразу и решительно.

– Во-первых, здесь Майя, и я не хочу, чтобы чужие слышали наши разговоры. А у тебя другие обязанности и незачем прибирать себе чужие функции. Во-вторых, я сама могу налить себе супа столько, сколько хочу. И в-третьих, если тебе надо соблюдать этикет, можешь вместо меня подавать Майе.

Полный ужаса взгляд рабыни, сразу представившей, как Лера обслуживает ее за столом вместо принцессы, был красноречивее всех слов.

Так что работа Леры ограничивалась сменой супницы или судка на столе. По крайней мере, против этого никто не возражал. Участвовать в трапезах наравне с принцессой она категорически отказалась. Но по просьбе своей госпожи, поддержанной рабыней, она не стояла у них за спиной и даже позволяла себе присаживаться. Правда, сначала проверяла, заперты ли двери.

Поэтому сейчас она просто пристроилась чуть в сторонке и с любопытством слушала разговор двух девочек, появившихся после первого выхода Майи в дворцовую школу.

А Майя наконец-то смогла выговориться после многочасового молчания. В школе приходилось придерживаться некоторых правил и не лезть с разговорами к своей хозяйке.

– Нет, Иль, ну как ты можешь так относиться к урокам? У вас тут препода так рассказывают, заслушаешься. В учебники вообще можно не заглядывать! А ты половину мимо ушей пропускаешь.

– Майя, да зануды они все, – вяло отбивалась Иллис. – Этот историк у меня еще социологию ведет. Так там вообще заснуть можно. Жаль, что я у него на занятиях одна. В общий курс она не входит. Большая часть одноклассников сбегает с дополнительных предметов.

– А много у тебя дополнительных предметов?

– Каждый год от трех до пяти. – Тяжело вздохнула принцесса. – Меня пытаются научить всему и сразу.

– Везет тебе, – не приняла ее жалобы Майя. – А у нас каждый дополнительный предмет за такие деньги, что мама сама предпочитала меня учить. Мне можно будет с тобой ходить?

– А куда ты денешься?

То, что девочки и половинки не рассказывают из того, что их связывает, Лера поняла уже давно. Майя не собиралась доверять всем подряд больше, чем этого требовалось, и с большой неохотой отвечала на вопросы. Даже служба теней не смогла от нее добиться ответов на многие вопросы, появившиеся за время ее побега. Лера знала об этом, потому что дознаватели пытались действовать и через нее, не подумав о том, что, связанная договором доверия, она обязана поставить в известность о таких попытках принцессу. Иллис, прознав о происках службы теней, быстро пресекла подобные разговоры. Император, в присутствии Леры, выговаривал и напоминал лорд-мастеру Киру о необходимости соблюдать пункты договора доверия, к неудовольствию последнего. Ну, а сама Иллис с детства приучалась к осторожности в своих тайнах.

Но что-то служанке удавалось разузнать из их разговоров. С некоторых пор это стало даже ее своеобразной обязанностью и общей игрой. Девочки очень внимательно стали относиться к ее выводам, а главное, на основе чего именно они делаются. Из-за чего иногда Лере приходилось выдерживать целый перекрестный допрос. Это приучало их к осторожности в разговорах и позволяло совершенствовать свою конспирацию.

Как и в этот раз, например.

– Значит, вы действительно учились в автоматической школе?

– Конечно. – Иллис удивленно глянула на Леру. – Об этом же известно всем.

– И Майя была против того, чтобы ты ходила с нею, – уточнила Лера заинтересовавший ее вопрос. – Ты сказала, что уговорила ее.

– Вот же... – Иллис досадливо поморщилась. – Опять проболталась.

– Не обращай внимания, Лера уже наловчилась нас на слове ловить. – Майя только хмыкнула, глядя на досаду Иллис. – Но у меня есть несколько вопросов к преподам. Особенно по истории.

– Ты мне их скажи. А завтра я на дополнительных занятиях буду задавать. Можно список составлять в браслете, прямо на уроке, а я буду у тебя забирать его.

– А что, это мысль, – согласилась Майя. – Я смогу вводить, только надо что-то придумать, чтобы не привлекать внимания.

– А чего вводить? – Лера удивленно посмотрела на одну и вторую. – Вы индивидуальную связь установите. Шепотом сможете разговаривать.

– Не получится. – Майя с сожалением покачала головой. – У них знаешь, какая тишина в классе.

– Да, лучше списком. Никто и внимания не обратит. – Иллис тряхнула головой. – Сидишь себе тихонько, чем занимаешься, никому не интересно. На всякий случай надо только прикрытие придумать.

– А есть какие-нибудь игрушки для браслетов, чтобы можно было играть на уроке? Если что, на нее экран переключать и не видно, – внесла предложение Лера. – Ты говорила, что сидишь позади всех, значит, подойти незаметно будет нельзя.

На том и порешили. Браслет Майи имел большие ограничения, но найти небольшие и занудные игрушки, способные на нем пойти, оказалось нетрудно.

– Заниматься будем? – Иллис с интересом потянулась. – Давай сейчас пару часов домашними заданиями позанимаемся, а потом разомнемся с мечами. Я очень скучаю по тренировкам. – Иллис скорчила грустную мину.

– Я тоже. – Майя тоже вздохнула. – Только где тут тренироваться? Увидят же.

– Как где? – удивилась Лера. – В спортзале на нижнем этаже, конечно!

– Ну да, я всегда его закрываю, когда тренируюсь, – кивнула Иллис. – Никто и внимания не обратит. Камеры там запрещены.

– А мне можно будет? – В голосе Майи послышалась такая надежда, что Лера и Иллис только рассмеялись.

– Я вообще не понимаю, зачем вы тренировки здесь устраиваете?

– Майя у нас натура увлекающаяся. А ей нельзя было перегружать мышцы. Вот я и не водила ее в спортзал, – пояснила Иллис. И сразу же ответила на вопрос Майи: – Можно. У меня сейчас есть личный клинок, а там хранится учебный комплект снаряжения, как раз для тебя. Остался после Вирта. Я дам тебе личный полный доступ. Сможешь заниматься и без меня.

Иллис не стала уточнять, что под снаряжением понимает железный меч Вирта, оставленный им еще со времен, когда они вместе тренировались два года назад. Сейчас у каждого из них уже было собственное силовое оружие. И брат тренировался отдельно, с опытными бойцами охраны дворца или теневинов. Но для тренировок Майи этого было достаточно.

– Ну, вот и хорошо. – Лера аккуратно принялась составлять посуду со стола. – А я тогда вызову на вечер служанок, чтобы тут порядок навести. Мегер-р-рианна пришлет своих стерв, я им скажу, что ты в спортзал пошла вместе с Иллис для отработки поклонов. Они же обязательные у тебя? Даже в ошейник забиты. – Лера сердито покосилась на девчонок, весело рассмеявшихся при ее оговорке.

– Что, правда? – Иллис с энтузиазмом полезла в свой браслет. – Ой, какая прелесть! Тебе Мегерой назначено минимум два часа ежедневной отработки. Не буду отменять. Буду ставить, что ты именно этим и занимаешься. Представляешь, как Мегера возгордится?

– Она меня совсем за дуру начнет считать. Я эти поклоны никак запомнить не могу. А уж чтобы на автомате исполнять. Тут же вообще без титулов никого нет. Даже служанки с титулами самых разных рангов. Как с такими правилами вообще можно по коридорам ходить бедной рабыне? То вприсядку, то в поклоне!

Девочки рассмеялись, радуясь очередной планируемой проказе, и начали располагаться на занятия в кабинете Иллис. Лера, включив звуковую завесу, вызвала служанок с кухни, чтобы убрать посуду.

А сама все это время пыталась представить, как это Майя может составить пару на тренировках хорошо обученной принцессе из семьи измененных правящих, которая, по слухам, даже в настоящих боях участвовала, прикрывая Майю во время побега. По крайней мере, такое впечатление у нее осталось от случайно услышанных реплик Вирта в разговоре с отцом, случайно подслушанным как-то в коридоре. То, что измененная, к тому же правящая, может противостоять в поединке даже обученному бойцу, удивительного не было. Для того их в конце концов и модифицировали в свое время. Но как Майя может быть в спарринге с принцессой, как-то представлялось плохо.

В следующие дни, сидя на уроках, Майя старательно формировала список возникавших вопросов. Иллис на переменах его читала, сбросив себе в браслет, и после уроков организовывала допрос всем преподавателям по очереди. Чем вызывала их удивление, а потом и рас-

терянность. Вопросы по предметам часто оказывались до того каверзными, что учителям приходилось просить время для подготовки ответа.

– Лорд Фрил, вы извините, но это становится уже смешно!

– Что именно вы имеете в виду, учитель Вайрин?

– Ее высочество практически третирует меня. В последнее время она задает вопросы, которыми раньше вообще не интересовалась. Они выходят за рамки общей программы школы.

– Да, то же самое могу сказать о себе. – Учитель Риалден охотно присоединилась к обсуждению поднятой темы.

Сидящие на совещании в кабинете лорд-директора преподаватели школы дружно поддерживали назревшую тему.

– Не совсем понимаю предмета возмущения. – Директор школы недоуменно осмотрел присутствующих. – Мы не в первый раз обучаем правящую. Всем известно, что по своим потенциальным возможностям девочка выделяется даже на фоне своих родственников. Всегда наступает момент, когда правящий пробуждается и начинает задавать вопросы. Это особенность нашей работы. И раскрыть потенциал правящих одна из основных задач дворцовой школы.

– Этим как раз никто не возмущается, лорд. Не стоит напоминать нам о целях школы и читать прописные истины. Но принцесса задает вопросы по ВСЕМ предметам. Причем такие вопросы, что приходится задействовать помощь коллег. В конце концов, она измененная правящая, а не природная. В какой области проявляются ее способности, понять совершенно невозможно.

– Дело в том, что появилась странная закономерность, – снова вмешалась инера Риалден. – Вопросы посыпались сразу после того, как в классе обосновалась эта рабыня. Я слышала, у нее были неплохие результаты?

– Это смешно, господа, рабыня действительно имеет высокий балл за экзамен, сданный в бегах. Видимо, каким-то образом ей удалось воспользоваться помощью принцессы. В автоматических школах это, наверно, возможно.

– Ее высочество вряд ли будет что-то объяснять. Вы уверены, лорд-учитель?

– Я ознакомился с ее оценками за более ранний период. Домашнее обучение, сдача только обязательных тестов и годовой контрольной. Баллы высоковаты, это верно. Но ничего, что могло бы нас заинтересовать. Так что девчонка просто списала.

– Может, и так, только у меня такое ощущение, будто я каждый раз иду в этот класс как на экзамен. Причем экзаменаторов там два. Одна принцесса, это понятно. Но вот почему в качестве второго я все время представляю именно рабыню? Такое чувство, будто она не играет в своем браслете, а просто хихикает надо мной.

– Во-во, у меня то же самое. И ведь сидит коза, ничего не делает. Даже глаза прикрывает, вроде спит. А чувство, будто следит за каждым моим словом.

– Да нет, господа, я подходил, когда она начинает играть с браслетом, у нее какая-то игра установлена. Рабыня даже не прореагировала на меня.

– Господа, вы обратили внимание, что мы обсуждаем рабыню уже полчаса. – Начальник школы досадливо поморщился. – Я согласен, девчонка БЫЛА талантливой. Это признают все, кто участвовал в охоте на нее. Но она прошла через аварию и вернулась из-за грани. Чудо, что вообще выжила и сохранила хоть какой-то рассудок. В любом случае ее вряд ли смогут заинтересовать ваши лекции. Принцесса держит рабыню при себе из личной привязанности и чувства вины. Думаю, никому не надо объяснять причины этого?

– Объяснять не надо, но лучше бы эта рабыня сама задавала вопросы, – заметил Вайрин. – Хоть было бы понятно, кому и что объясняешь. А то принцесса иногда по несколько

раз возвращается к одному и тому же, но с другого боку. Как будто работает посредником в вопросе, который ей самой не интересен.

В классе царила легкая растерянность. Урок подошел к концу. Учитель математики устало заканчивал новую тему. И практически все ученики находились в легком шоке. Тема, объявленная как элементы высшей математики, оказалась не той, что преподают в других классах. Совсем не той.

– Этот урок у нас вводный, на следующих уроках мы будем углубленно изучать отдельные направления высшей математики.

– Но, господин учитель. Эта программа не похожа на то, что изучают в общей программе. – Один из учеников все-таки решился высказать всеобщее недоумение, если не сказать возмущение. Ведь все уже привыкли за время обучения заранее знакомиться с новыми темами по программам параллельных классов и рассчитывали, что эта тоже не доставит им больших хлопот.

– Господа ученики. – Учитель тяжело вздохнул. Этот вопрос возникал каждый раз в классе, созданном для правящего. Причем именно на этом году обучения. – Напоминаю вам, что вы обучаетесь по программе «Поиск». Эта программа имеет сходные требования с общеобразовательными до определенного уровня. Чем дольше вы обучаетесь, тем сложнее становится программа. И тем больше она начинает расходиться с общим образованием. Последние годы ваши уроки будут сопоставимы с первым или даже вторым годом высшего учебного заведения. Ваши родители сочли возможным направить вас не просто в школу императорского дворца, а именно в класс ее высочества принцессы Иллисианны. Это единственный класс в империи, который работает исключительно по программе «Поиск» в полном объеме. Класс создан специально для подготовки ее высочества к вступлению на должность правящей грозди восточных провинций. И от учеников требуется соответствующая подготовка и желание ее получить. Никаких скидок, никаких поблажек не может быть. Так что благодарите в первую очередь своих родителей. И если есть желание, пусть вас переводят в параллельные классы. Там программа ближе к стандартной.

Сидящие за партами невольно покосились на принцессу. Но возразить было нечего. Многие попали сюда действительно потому, что обучаться в классе ее высочества было престижно. Другие из-за расчета родителей, что их дети заведут полезные знакомства. Да и кто из родителей задумывался, пристраивая своих детей в класс, официально созданный под принцессу из семьи измененных правящих, как они будут его заканчивать? Дети оказались заложниками ситуации. И поневоле вынуждены были тянуться за первой в классе.

Учитель же только добил своих учеников:

– С этого года, уважаемые ученики, дополнительные занятия будут посвящаться только разборам новых тем. Если кто из вас не успел усвоить предыдущий материал, советую искать репетиторов. Как вам известно, преподавателям школы этот вид деятельности запрещен.

– Да где же можно найти репетитора по курсу «Поиск» в полном формате? – Невысокая худенькая девочка, как припомнила Майя, герцогиня Алосиана Дерницкая, с отчаянием осмотрела класс. – Эту программу и так единицы дают. Я-то знаю, как отец мне репетиторов ищет. А если полный курс!

– Согласен, это серьезная проблема. Но ни сам я помочь не смогу, ни другие преподаватели. На всех в классе нас в любом случае не хватит. – Учитель с легкой иронией развел руками. – Но могу подсказать выход, господа ученики, который обычно срабатывал в других подобных классах.

– Это какой? – Герцогиня кисло смотрела на учителя.

Отец не обладал большими связями, несмотря на свой высокий титул. Будучи владельцем пограничных земель в далекой провинции, он редко бывал при дворе. Да и доходы имел

куда скромнее, чем даже некоторые бароны в столице. Расходы на защиту границ и транспорт съедали львиную долю того, что удавалось получить со своих земель. Несмотря на это, отец как-то умудрился пристроить свою младшую дочь в эту школу. Пожалуй, единственный шанс для старшей дочери не только завести знакомства, но получить возможность поступить в одно из столичных заведений, не обременяя бюджет семьи. Но вот выяснилось, что домашнее образование, полученное в пограничной сельскохозяйственной провинции, никак не соответствует требованиям столичной школы. Отец это тоже понял. Но исправлять ситуацию удавалось с большим трудом. Математика оставалась ее уязвимым местом, причем не единственным. А в классе девочка до сих пор удерживалась только за счет хороших репетиторов, лучших, каких только смог найти для нее отец. Но было очевидно, что новые темы ей придется изучать как-то иначе. И в отличие от многих своих одноклассников, потерять место в классе для нее было непростительной роскошью.

– Обычно в классах есть ученики, которые лучше владеют той или иной темой по отдельным предметам. Одним дается лучше математика, другим экономика или химия. Если удастся договориться между собой, это может заменить репетиторов в какой-то мере. Конечно, работать придется больше. К сожалению, если не в этом, то в следующем году вам всем придется столкнуться с тем, что вы ушли слишком далеко от обычных программ.

Все ученики неуверенно переглядывались. С сомнением посмотрев друг на друга, они дружно покосились на невозмутимую принцессу. Вот уж кто действительно был лучшим в классе и кто разбирался во всех темах! Но кто же обратится к ее высочеству с просьбой о репетиторстве? Все прекрасно знали о загрузке принцессы учебной. Даже если кому-то придет в голову такая крамольная мысль. Сами ведь старательно сбегали с дополнительных занятий, обязательных для нее. А с этого года у принцессы появились официальные обязанности. На которые она иногда отлучалась даже с уроков.

На Майю никто не смотрел. А вот учитель, стоящий за кафедрой, заметил нечто необычное. Весь урок рабыня провела в своем обычном состоянии. Сначала практически не шевелилась и сидела с закрытыми глазами, похоже дремала, а потом играла с браслетом. На него смотрела иногда, не чаще чем обычно. И никаких эмоций не проявляла. Но вот во время возникшего обсуждения учитель уловил на ее лице удивление. А при жалобах на сложность темы на ее лице промелькнуло просто откровенное недоумение. Как будто девочка попыталась вспомнить предмет разговора и так и не нашла, что же на уроке вызвало столько неуверенности в обычно спокойном классе. Причем схожая гамма эмоций, и также под жестким контролем, проскочила еще только у одного ученика, у ее высочества.

Впрочем, это было только мгновение. Потом лицо рабыни снова стало отрешенно-равнодушным, как и всегда. И учитель решил, что ему снова показалось.

Учитель не врал, а просто недоговаривал многих вещей. Например, что репетиторов в этот класс найти будет трудно не только в связи с особенностями учебной программы. Этот вопрос был хоть и сложный, но с деньгами родителей и их связями вполне решаемый. Для учеников класса правящих репетиторов отваживали намеренно. Все потенциальные преподаватели знали, что им просто не позволят принять предложение, каким бы оно выгодным ни было. Начиная именно с этого года в классе увеличивался отсев неспособных учеников. Все, кто попал в этот класс по протекции и не смог показать за прошлые годы должного уровня знаний, должны были постепенно отсеяться и уйти в другие классы. Плюс к этому учеников начинали подталкивать к прямому взаимодействию друг с другом. Ведь в будущем им придется работать в разных областях деятельности государственной машины. И умения находить общий язык с представителями разных сословий или чем-то поступиться ради помощи даже конкурента были необходимы. Ну и естественно, правящие не могут работать в полном одиночестве. У них есть своя команда, состоящая из доверенных лиц и просто тех, с кем им комфортно работать. Формирование такой команды начиналось тоже с дворцовой школы. Это был труд-

ный, многоходовый процесс по формированию тех команд будущих руководителей, от работы которых будет зависеть будущее целой империи. И начинался этот процесс именно сейчас, на шестом году обучения с детей двенадцати-тринадцатилетнего возраста. Правда, об этом знали немногие. Но преподавательский состав дворцовой школы знал, а еще знала принцесса.

Предыдущие школьные годы класс принцессы не был особенно дружен. Дети правящих слишком рано начинали понимать, что бескорыстной дружбы у них не будет. По этой причине к активному общению со сверстниками склонны не были. Но теперь сама учебная программа будет подталкивать одноклассников пытаться найти подходы к ее высочеству. Ведь она, по сути, была единственной, кто мог им помочь в возникших проблемах по учебе.

Учитель смотрел на класс и вспоминал точно такие же ситуации с классами других правящих и даже измененных высшего уровня. Очень некстати появилась в это время рабыня. Она была способна заменить принцессе близкую подругу. Но с этим уже ничего поделать было нельзя. И так угроза ее гибели и неспособность повлиять на ситуацию с казнью едва не нанесли непоправимую травму будущей правительнице грозди восточных провинций. Пришлось даже императору лично вмешиваться. Не уверенная в себе правящая никогда не сможет использовать свой потенциал в полной мере.

– Я не понимаю, чего они все возмущаются? Ведь тема интересная была. И не сказать чтобы сложная. – Майя с Иллис сидели за столиком в своих покоях. Лера уже сбежала к себе. Ее личная жизнь явно пошла в гору, и этому в немалой степени способствовала отдельная комната, в которой практически поселился Гард. Правда, он продолжал еще свое повинное обучение в личном отряде принца, но Иллис смогла уговорить брата найти способ предоставлять ему увольнительные. Так что молодые люди ловили редкие дни встреч как могли. Что, впрочем, совсем не огорчало этих двоих.

– Многие в классе учатся по протекции и программу просто не тянут, – Иллис презрительно фыркнула. – Некоторые слишком носятся со своим титулом. Считают, что раз аристократ, а особенно если измененный высший, то у тебя и так все есть и все другие им не равня. Другие думают, что положение и деньги сделают за них все, что нужно.

– Разве это не так? – Майя с любопытством глянула на Иллис и поднесла чашку к губам. Эту тему они поднимали несколько раз, еще во время жизни в бегах. Но сейчас затронули впервые.

– Нет, конечно! По крайней мере тут. Ты сама со мной согласна. Споришь только из принципа. А о том, что происходит в классе, мы с Виртом говорили раньше, еще когда у него начиналось то же самое. Под меня начинают формировать команду. Вот и вводят дополнительные фильтры.

– Зачем же их тогда вообще допустили в твой класс? – недоумевала Майя.

– Считается, что я должна учиться общаться с разными людьми. – Иллис равнодушно пожалала плечами. – Но все они такие чопорные зануды. Все делают по этикету. Аж зубы сводит.

– Понятно. Везде одно и то же. Будешь им помогать?

– Придется. Но посмотрим, кто полезет первым. Сама я напрашиваться не собираюсь. Вирту проще было. У него в классе вся детская пятерка была. Они с детства на ты. Так что в классе братика отсеял был минимальный.

– Ты что-то напряженная какая-то, – заметила Майя.

– Да есть немного. Мама с утра сообщила, что завтра прием, и напомнила о древней традиции.

– Какой традиции? – Уловив нотки сомнения в голосе Иллис, Майя насторожилась.

– Она тебя касается, – поморщилась Иллис. – Личная рабыня принцессы должна сопровождать ее везде. А на приеме у нее есть определенное и обязательное место.

Иллис старалась не смотреть на Майю. И явно цитировала свою мать.

– Ну да, я слышала. Правда, не думала, что стану участником этой традиции. Кажется, я должна сидеть у тебя в ногах. Картинку как-то видела, не помню где.

– Рядом с тронем, – подтвердила Иллис.

– Ну, и в чем проблема? Ты же знаешь, мне нравятся традиции разных народов. А тут смогу в них даже поучаствовать. Ты решила, что меня как-то заденет место у твоих ног? Знаешь, на то, чтобы сидеть с тобой на одном уровне, я не претендую.

– Вообще-то, я бы не отказалась. – Фыркнула Иллис. – На этих приемах такая скукота. А мне даже зевнуть нельзя. Мама упомянула какой-то костюм, сделанный в соответствии с этими традициями. А я не поняла, о чем идет речь. Темнит она что-то.

– Завтра и узнаем. Надеюсь, ты пинаться сильно не будешь? Если приказать потребуется, просто толкни.

– Знаешь, – Иллис даже засопела от возмущения, – иногда так хочется тебя стукнуть.

– Все-все, молчу. Пошутить уже нельзя. – Майя спокойно поставила чашку на стол. И отсмеявшись, решила сменить тему разговора: – Хорошо сегодня размялись. У тебя здорово получается дорожка. Жаль, противников нельзя подобрать. Без реального учебного боя ничего конкретного не скажешь. Кстати, что с твоей мамой? У нее какая-то странная походка стала. В последнее время даже служанки на нижних этажах замечать стали. Все время судачат.

– Пять лет назад упала с лошади и повредила спину. Вылечить не смогли, – коротко просветила Иллис.

– Но раньше у нее вроде нормально все было?

– Не совсем. У нее сильное смещение позвонков. Выправить не смогли из-за какого-то воспаления. Мама живет и двигается на обезболивающих средствах. А сейчас прекратила их принимать.

– Почему?

– Ты что, не видела ее глаза? Ах да, извини. В общем, у меня скоро будут два младших братика или сестрички, но в любом случае близнецы. Среди правящих это большая редкость.

– То есть ей нельзя принимать обезболивающие? – решила уточнить для себя Майя.

– Абсолютно, – подтвердила Иллис, вставая из-за стола. – Иначе ребенок погибнет.

Пройдя в малую спальню, принцесса привычно растянулась на кровати Майи.

Та осторожно проверила реакцию ее тела и приступила к процедурам Альтери.

– Я, кажется, нащупала вариант для комплекса, который сможет выполнять обученная служанка. Жаль только, что Леру нельзя обучить. У нее совсем нет к этому склонности. – Майя говорила не отрываясь от работы.

– Мне уже неудобно перед братом и отцом. Они каждый тайфун чувствуют. А я в это время люблюсь грозой, – тихо пробурчала Иллис, буквально млея под руками подруги.

– Сбегу, мне не нужны новые клиенты из твоей семейки, – пригрозила Майя. – Все брошу и сбегу.

– Да молчу я, молчу. Только вот одного не пойму. Что ты имеешь против Вирта. Он тебя даже прикрывает иногда.

– Ничего я против него не имею, – буркнула Майя. И неожиданно для себя покраснела. Уроки леди Ританы никак не хотели забываться. Часто, при общении с Виртом или если разговор заходил о нем, ей вспоминались кадры из пресловутых учебных видеозаписей.

Забывать, что она предназначалась в подарок принцу на пятинадцатилетие, оказалось сложно.

– Всё, давай спать. – Майя отошла от импровизированной кушетки, позволяя встать пациентке. – Завтра у нас большой прием.

## Глава 2

### Большой дворцовый прием

Ее величество Адила еще на подходе к дверям в большой приемный зал почувствовала напряжение, царившее среди прислуги, обеспечивавшей торжественный выход. За поворотом их встречали Вирт и Иллисианна. Если Вирт притулился около стенки и что-то весело насвистывал, наблюдая происходящее, то дочь была не в лучшем настроении. Из-за чего слуги старались обходить ее стороной. Получалось это не очень хорошо. Так как принцесса замерла прямо посередине коридора и изображала там разъяренную кошку, готовую броситься на любого обидчика. Причина такого настроения принцессы стояла тут же, чуть в сторонке. Еще по-девичьи угловатое, но хорошо сложенное и гибкое тело рабыни было прикрыто топином и шортиками, плотно обтягивающими тело как вторая кожа. Сверху всю ее укутывала прозрачная ткань, не столько скрывававшая, сколько создававшая легкую дымку вокруг тела. Ткани были баснословно дорогими, но вот вид рабыни при этом далек от воплощения скромности и невинности, даже несмотря на то, что такое платье все же предназначалось для девушки более старшего возраста. Сама Майя только угрюмо посмотрела на подходивших родителей принцессы и опустила голову. Приветствовала она их явно через силу. И далеко не идеальным поклоном. Но Адила предпочла не заострять внимание на ее действиях. К тому же ее отвлекло самое настоящее шипение дочери.

– Мама, это ш-ш-что? – тонкий пальчик принцессы указывал прямо на рабыню. – Ты это называешь-ш-шь нормальным платьем?

– Нет, Иллис. Это традиционная одежда личной рабыни принцессы. – Адила невольно поморщилась, вспомнив собственную реакцию на этот костюм накануне вечером. – Вспомни изображения приемов тех времен, когда было нормой сопровождение рабынями всех торжественных выходов. Лично я думаю, для нашего времени это не подходящее платье. Я увидела его слишком поздно. Но, к сожалению, сейчас нет времени что-то исправлять. Да и спорить с поборниками традиций при дворе не самое лучшее время. Придется потерпеть.

– Ну, знаешь-ш-ш, это выходит за вс-с-сякие рамки. Ты сама указываешь мне на приличия. Двести лет назад были другие правила поведения, как мне представляется по урокам истории. И Майе, между прочим, не двадцать лет. Она моя ровесница.

– Моя госпожа, все нормально. – Майя вмешалась тихо. Но ее слова были услышаны всеми. – Двести лет назад это действительно был костюм рабыни для выхода на большом приеме.

Его величество успел заметить движение пальцев Майи, сложившихся на мгновение в странную фигуру и тут же раскрывшихся, как будто поправляя имитацию юбки. Иллис, собравшаяся было продолжить спор, при виде знака осеклась. Несколько секунд она внимательно смотрела на мрачную Майю, потом резко повернулась к родителям.

– Хорошо, если так, я спорить не буду. Но тогда и поведение ее будет соответствовать тому, что было двести лет назад. Никаких претензий к ней я не допущу.

– Договорились, – с готовностью согласилась Адила. – А после приема подумаем, как изменить костюм. Мне он тоже не нравится.

Семья начала выстраиваться для выхода в зал, где уже собрались гости.

– Дорогая, судя по картинкам, они не были опечалены таким костюмом, – шепотом заговорил император. – Ты случайно не знаешь, для чего девушек двести лет назад так одевали? Что-то мне подсказывает, что мы поспешили согласиться. Лучше было отправить девчонку обратно.

– И дать всем повод для новых пересудов о нарушении традиций?

Первыми, прямо перед пока еще закрытыми дверьми, встали император и императрица. Вирт занял место на шаг позади и слева от отца, Иллис так же, только относительно матери. Майя, подчиняясь указаниям церемониймейстера, пристроилась позади Иллис. И в таком порядке вся семья торжественным шагом под музыку гимна империи вошла в большой приемный зал.

Майя впервые увидела большой прием. До сих пор она помнила его только по картинкам, в основном из детства, ну и, конечно, из новостей по визиофону, во время побега, когда Иллис хотела хотя бы так видеть родные лица. Живя во дворце, сам зал Майя предпочитала пересекать как можно быстрее и не разглядывать его. Здесь толпилось все время много аристократов. А служанок и того больше.

Но сейчас проход для правящей семьи напоминал скорее неширокий коридор, по обе стороны которого можно было увидеть лица всех знатнейших фамилий империи. По мере приближения императора мужчины исполняли приветственный поклон, а дамы приседали в низких изящных реверансах и склоняли головы. Ближе к трону, справа и отдельно от основной массы, располагался ряд, состоящий из официальных послов разных государств. Среди них легко различались две группы. Те, что были здесь не в первый раз, стояли на полшага в стороне от воображаемой границы коридора. Непосредственно на границе замерли послы, прибывшие на прием для первого представления и вручения своих верительных грамот, папки с которыми держали помощники, расположившиеся сразу за их спинами. Папка должна была передаваться послу непосредственно перед выходом к императору. А до этого, согласно протоколу и дворцовому этикету, руки посла должны были быть пустыми.

Вся процессия, под негромкую мелодию гимна империи, прошла до ступенек, ведущих на небольшую площадку с тронами. Точнее, это были разного размера кресла, изготовленные в стародавние времена, и не сказать, что очень удобные. Иллис как-то даже пожаловалась Майе, что сидеть на них в строго оговоренных протоколом и традициями позах было сущее мучение. В том же порядке, как и шли, семья заняла положенные по статусу места и замерла. Майя, обнаружив около ног принцессы правее трона небольшую подушку, быстро примостилась на ней. А потом неторопливо подобрала ноги, вытянула их в сторону от трона по площадке и оперлась плечом о ножку трона принцессы. На нее и так было обращено повышенное внимание. О том, что у Иллис появилась личная рабыня и при каких обстоятельствах, знали конечно же все. Этот факт долго обсуждался в прессе. Но видели ее до сих пор редко. Появление рабыни на большом приеме произошло впервые за последние почти двести лет. Поэтому повышенный интерес был обеспечен. Тем более что многие хорошо знали и обстоятельства охоты на нее. Традиционный наряд рабыни не оставил равнодушным мужскую половину гостей. При этом женщины кривили презрительные гримасы и старались разглядывать рабыню украдкой, но с не меньшим любопытством. Принятая Майей поза полностью соответствовала одному из изображений в исторических книгах и заставила невольно любоваться изящной фигуркой девочки даже послов, старавшихся сохранить лицо. Что, впрочем, тоже не каждому из них удалось.

Иллис, все еще недоумевая по поводу сигнала, поданного Майей перед входом, внимательно следила за ее действиями. Но говорить приходилось очень тихо, почти не шевеля губами. Причем, чтобы не нарушать протокол Большого приема, смотреть требовалось строго перед собой или на стоящего перед отцом посла с вежливо-нейтральным выражением на лице.

– Ты что-то задумала? – на грани слышимости обратилась она к Майе.

– Сейчас увидишь. Только потом тебе придется думать над моим наказанием, – Майя ответила так же тихо, просто нагнула голову, чтобы зрители не увидели ее губ.

– Поняла. Можешь порезвиться. Хоть какое-то развлечение. И в следующий раз пусть думают, что делают, – сердито закончила принцесса и приготовилась к представлению.

Иллис сделала вид, что не заметила укоризненного взгляда мамы, которая услышала шепот, но не поняла, о чем идет речь. В конце концов, ну что может сотворить девчонка рабыня, будучи у всех на виду.

– Ты знаешь, для чего так одевали девушек? Нравы-то тогда были поостроже, чем сейчас?

– Ну, чтобы унижить, – предположила Иллис.

– Хм-м. Иль, к трону допускались только доверенные рабыни. Многие из них были воспитанницами или подругами детства и личными телохранителями.

– Тогда не знаю. А зачем?

– Послов гонять. Если очень надоедали или не нравились. Император давал сигнал, и начиналось представление. Я читала, такие приемы для неугодных послов были хуже каторги, – совершенно серьезно прошептала Майя.

– А как? – Иллис постаралась представить, как почти голая девица с воплем срывается с места и начинает гонять чем-то не угодившего посла. Но только еще больше запуталась. О таких скандалах на занятиях ей никто не рассказывал.

– Посол империи Аринол, лорд Линдерский, для вручения верительных грамот. – Церемониймейстер торжественно объявил первое действие начинающегося спектакля под названием Большой императорский прием.

– Сейчас увидишь, – прошептала Майя. И подумала, что после исполнения задуманной мести император ее точно добьет. «Ну и пусть, зато запомнит», – в мрачном азарте решила Майя.

Высокий, на удивление молодой, человек вышел из общего строя послов и с достоинством поклонился. При этом на рабыню в ногах принцессы он посмотрел откровенно презрительно-оценивающим взглядом.

– Вот же.... – Иллис тихо ругнулась, почему-то восприняв такой взгляд как личное оскорбление. – Он еще, наверно, и извращенец!

Майе тоже не понравилось такое поведение посла.

– Ваше величество, – торжественно и громко начал приветственную речь посол. – Мой император через меня приветствует вас, своего собрата, и вашу семью. И надеется на продолжение добрососедских отношений между нашими империями.

– Рад приветствовать посланника своего собрата. Прошу вас передать ему мои наилучшие пожелания.

Посол снова церемонно исполнил поклон.

– Позвольте выразить свое личное восхищение и пожелать здоровья всей вашей семье.

Посол обвел всех взглядом и снова буквально облил презрением Майю. Иллис тихо втянула в себя воздух, явно пытаясь сдержаться. Императрица с беспокойством покосилась на дочь. Подсказанная кем-то из приближенных идея выставить рабыню в таком виде все меньше ей нравилась. А фраза дочери о соответствующем поведении начала напрягать.

Посол тем временем перешел к выражению своего глубочайшего уважения, восхищения и прочего членам семьи. Но к счастью, он сильно не задержался со своим выступлением, и ее величество с облегчением перевела дыхание. Она видела, как ее дочь начинает заводится и терять над собой контроль.

Практически сразу за первым послом, на линию представления, так же чопорно выходил посланник королевства Спарнелы. Королевство граничило с мирами, расположенными за западными природными порталами. Небольшое, но очень богатое государство не имело общих границ с империей Арден. Оно ограничивалось только одним миром, в котором мирно уживались обычные люди и разумные амфибии, чем-то похожие на лягушек ростом с человека и вставших на задние лапы. Посол Спарнелы все-таки был человеком. Высокий мужчина с длинным худым лицом шел, далеко выкидывая вперед ноги. Непропорционально длинные руки

двигались в такт шагам и буквально выдвигались далеко вперед. Что придавало походке совсем нелепый вид. Но в зале никто не посмел нарушить тишину.

– Это что за ходячий циркуль? – Майя краем глаза проследила за новым персонажем и решила поинтересоваться у Иллис.

– Впервые вижу. Если судить по другим послам, в этом королевстве все такие. У них там вместо речи принят целый язык жестов и поз. Сейчас полчаса танцевать будет, – обреченно отозвалась Иллис.

Процедура передачи верительных грамот и вступительных речей повторилась с точностью до запятой. Но в конце посол решил отклониться от традиционного сценария.

– Ваше величество, могу ли я обратиться к вашей прекрасной дочери?

– Да, конечно, господин посол. – Его величество с легким удивлением наклонил голову. Но нарушения протокола тут не было, и отказать послу было нельзя.

– Ваше высочество, – обратился к Иллис посол. – Я обращался в департамент имущества вашего дворца. Но там мне пояснили, что с этим я могу обратиться только лично к вам.

– Я слушаю вас, господин посол. – Иллис приветливо улыбнулась.

– Я бы хотел купить вашу рабыню. И готов заплатить назначенную вами цену.

Дежурная улыбка с лица Иллис исчезла сразу. На мгновение она задеревенела. Впрочем, предложение явно пришлось не по вкусу даже императору.

– Я не торгую людьми, господин посол. Сделки не будет. – Холодный тон Иллис мог заморозить, наверно, даже стоящие неподалеку комнатные растения.

– Не смею настаивать. Очень жаль. Такая красивая рабыня была бы великолепным подарком моему королю. – Посол сокрушенно развел руками и с намеком покосился в сторону императора.

– Этот вопрос действительно решает только моя дочь, господин посол. – Димир сидел на троне мрачный. – И в вашем королевстве должно быть известно, что такие подарки в империи Арден делать не принято.

– Конечно, ваше величество. Позвольте заверить вас, что я ничуть не сомневался в вашей верности традициям империи. И ни в коей мере не пытался оскорбить вас или вашу дочь или нанести обиду. Примите мои заверения в моем глубочайшем уважении к вам и вашей семье.

Продолжая в том же духе, посол одновременно выписывал какие-то вензеля ногами, делал пассы руками и непрерывно кланялся и приседал.

– Ну и хам, – еле слышно прошептала Майя. – Судя по этим кренделям, этот посол говорит одно, а делает другое. Ах ты ж, даже так. Ну, погоди!

Майя, не меняя позы, передвинула ножку и потянулась. Затем небрежно повела плечами и слегка изменила позу, как будто у нее затекла спина.

Взгляд посла только на мгновение скользнул в ее сторону, отвлекая посла от танца, который он прервать уже не успевал. Очередной замысловатый крендель, выписываемый его ногой, вдруг прервался в самом неподходящем месте. Когда он выбросил ее далеко в сторону, оставаясь вроде прочно стоять на другой. В момент, когда он отвлекся на действия Майи, носок ноги на обратном движении вдруг неудачно вывернулся. Танцующий мужчина покачнулся и не удержал равновесия на одной ноге. К удовольствию всех зрителей, слишком самоуверенный представитель дальнего королевства самым позорным образом клюнул носом, нелепо взмахнул руками и, не сумев остановиться, растянулся ниц прямо перед тронем, едва не расшибив себе нос о первую ступеньку. К упавшему послу поспешно подскочили слуги и в растерянности замерли. Такое протоколом прописано не было.

– Надеюсь, вы не ушиблись, господин посол. – Димир сохранил отстраненно вежливое, даже участливое выражение на лице. Чего это ему стоило, знал только он. – Должен вам заметить, последний жест был лишним. В империи Арден есть внешние восточные провинции. Но

это не значит, что в столичном дворце принята традиция падать ниц перед императором, как в Эрнире, например. И я готов принять ваши извинения и без этого.

– Я постараюсь это учесть, ваше величество. Еще раз прошу меня извинить. – Посрамленный посол, пятясь и все еще с возмущением косясь на Майю, отошел на свое место. Стоящие рядом послы поспешно подались в стороны. Кто его знает, этого посла. Вдруг решит еще раз куда-нибудь упасть.

В зале уже было достаточно шумно. Кто-то поспешно выходил в боковые двери. Причем, когда одни из них не успели закрыться, сквозь щелку отчетливо послышался громкий хохот.

– Майка, ты что творишь? – Иллис тихо сотрясалась от сдерживаемого смеха. – Ты же всех послов распугаешь. Я не возражаю, конечно. Но папе придется устраивать новый большой прием, для знакомства с послами, что приедут после отзыва тех, кого ты опозоришь.

– На том приеме я тоже теперь буду, если твой отец меня не пристукнет. Вообще, какие-то хилые посланники. Девчачью ножку увидят и тут же падают. Совсем собой не владеют. – Майя шептала себе под нос с самым серьезным, даже задумчивым видом. Как будто все происходящее ее никак не касается.

Следующие послы, выходявшие для передачи верительных грамот, старались держаться более осторожно. В сторону рабыни, все так же продолжавшей равнодушно сидеть у ног принцессы, старались не смотреть. Отдельвались стандартными речами и поспешно удалялись. А когда один из них, забывшись, решил устроить обычное свое представление, Майя снова потянулась к волосам и стала накручивать тонкую прядь на палец. Речь тут же была поспешно свернута, и посол отступил под приглушенные смешки зрителей.

Объявленный перерыв позволил расслабиться всем присутствующим. Сразу после ухода из зала семьи императора толпа гостей задвигалась, стали образовываться небольшие группки, в которых активно что-то обсуждали, то и дело в разных местах зала слышался смех. Послы, особенно пострадавшие, ловили на себе веселые взгляды. Но вынуждены были делать вид, что ничего особенного не произошло. Покинуть официальный прием до завершения официальной части для посланников других государств было немислимо.

– Ну ты даешь! – В перерыве Иллис удобно устроилась в отдельной комнате, расположенной рядом с приемным залом, наедине с Майей. В отличие от рабыни, Иллис с большим удовольствием устроилась на удобном диване.

– Знаешь, как спина устает все время держаться прямо? – жаловалась она.

– Слушай, а что ты такого сделала с этим послом Спарнери? – Иллис с интересом уставилась на Майю.

– Да он меня просто разозлил. Знаешь, что он выписывал своими ногами?

– Нет, а ты их язык тела понимаешь?

– Не их. Это язык куакши. Гуманоидноподобные амфибии. Они могут долгое время проводить под водой. Но дышат воздухом. Под водой не больно-то поговоришь. Вот и развили у себя язык тела.

– Ты хочешь сказать, язык жестов, – поправила Иллис, внимательно слушавшая ее.

– Нет, вода не всегда прозрачная, особенно в болотах. А находиться близко друг от друга они не любят. Это у них признак личных отношений. Поэтому мелкие движения и фигуры из пальцев им не подходят. Так что именно язык тела. В этом королевстве его используют и люди.

– Ясно. И что он сказал?

– Пока толкал речь, он высказался в том стиле, что женщины, особенно красивые, заслуживают хорошего хозяина. Чего и тебе желает.

– Мне? – Иллис широко раскрыла глаза.

– Ну да. У них женщины не выходят замуж, а принадлежат мужчинам. Как у куакш. Вот они и воспринимают все на свой лад. Правда, посол вроде должен быть поумнее обывателей.

– Это как-то объясняется?

– У земноводных, в период метания икры, женщины практически теряют разум. У них действительно работают только инстинкты в это время. И верность своему самцу и его потомству становится первоочередной целью. А люди приняли то, что их устроило.

– Я так понимаю, что женщин никто не спрашивал.

– Верно понимаешь. – Майя весело улыбнулась. – А насчет приема, представь, что около трона сидит не тринадцатилетняя девчонка, а девушка чуть постарше и специально обученная отвлекать на себя внимание. Теперь понимаешь, зачем двести лет назад так одевали девушек на дворцовых приемах? К тому же рабыне проще нарушить этикет. Никакого оскорбления не будет. Ее просто формально накажут и выставят с приема, заменив другой.

– То есть? Ты хочешь сказать, что это делалось специально? – поразилась Иллис.

– По условному знаку императора, – кивнула Майя. – И не только у нас. Рабыни просто использовались для подачи сигнала, что пора сворачиваться. А действовать так, как я сейчас, они начинали, если предупреждения не воспринимались.

За дверью послышался какой-то шум, и она распахнулась. В комнатке сразу стало тесно. Император и императрица заняли почти все свободное пространство. Вирту пришлось притулиться около входа. Все остальные из свиты благоразумно остались за открытой дверью.

Иллис неохотно поднялась и села на диване правильно. Майя поспешно вскочила на ноги и сделала попытку отступить к стене, но замерла под пристальным взглядом императора.

– Ну вот и виновницы сегодняшнего веселья. – Император осмотрел обеих девочек. – Я так понимаю, что все происходило случайно и вы ни в чем не виноваты? И даже не знаете, в чем дело?

– Ну да, а что-то случилось? – Иллис, верная своей старой детской привычке, не собиралась признавать свою вину. Майя просто решила предоставить действовать хозяйке и стояла молча, упрямо склонив голову. – Майя вела себя в соответствии с назначенной ролью. Можешь спросить у церемониймейстера.

– Уже спросил. – Димир некоторое время рассматривал дочь, потом вдруг обратился прямо к Майе: – И что надо сделать, чтобы послы у нас не спотыкались, не падали ниц и хотя бы благополучно заканчивали свои речи? А то от крови ступеньки придется долго оттирать.

Майя не успела среагировать.

– Для начала выдать нормальную юбку, – поспешно выдвинула требование Иллис. – И вообще, мы что, теперь будем виноваты в плохом самообладании послов? Майя их своим видом отвлекает из-за этого дурацкого костюма, надетого по требованию мамы. Еще и виновата оказалась.

– Это точно. – Вирт весело хмыкнул и исподтишка показал Иллис большой палец, а Майе подмигнул. – Даже странно, почему?

– Хорошо, – Димир отмахнулся от сына. – Но сейчас это сделать невозможно. И отослать ее тоже не получится. Я могу надеяться на более спокойное продолжение приема?

Майя послушно поклонилась. Как всегда исполнив поклон не до конца.

– Надеяться можешь. Но этот молодой посол еще легко отделался. Знаешь, что он там понавывписывал! – буркнула Иллис. – И Майю наказывать ты не будешь.

– О нем я не жалею. Действительно хамоватый молодой человек. – Император досадливо поморщился. Смысл танцевальных движений посла ему успели перевести. – Через десять минут выход. Я отпущу вас сразу после завершения официальной части. О наказании речи не идет. Но все-таки надеюсь, что мы договорились.

Резко развернувшись, император не оглядываясь вышел. Вирт задержался и дождался, пока закроются двери.

– Сестренка, можешь помочь с дворцовыми охотницами?

– Что, совсем достали? Боишься не устоять? – не удержалась от подколки Иллис.

– Ты даже не представляешь, насколько, – поморщился Вирт.

– Ладно, мы что-нибудь придумаем. Приходи к нам на чай, что ли. Хоть отдохнешь.

Кроме Леры у нас по вечерам никого не бывает. Майе ты и даром не нужен.

Майя поспешно опустила голову, чтобы скрыть легкий румянец. А то ведь неправильно поймут.

– Это было бы здорово. Через пару лет сможешь на меня рассчитывать в таких делах.

– Через пару лет и поговорим. – Хмыкнула Иллис. – А пока будешь должен. Потребуется твоя помощь в одном деле. И очень скоро.

– Я вот одного не пойму. На приеме ты как-то странно напрягалась. А сейчас у тебя красная кожа под ошейником, – заговорила Иллис, когда они остались одни.

– Два раз ударило. Почему-то без предупреждения и сразу сильно. Я не поняла, что такого нарушила. ЭДИ вроде не должен отслеживать тонкости этикета. Потом было все нормально.

– Надо еще раз с этой гадостью поработать, – пробормотала Иллис, с отвращением покосившись на ошейник.

– Да нет, наверно, есть какой-то запрет на подобные действия. Такой же удар был, когда я едва не сбила с ног того герцога на пикнике. Все уже хорошо.

– Мне это не нравится. Тебе всякий раз приходится думать об этой дряни!

Оставшуюся часть приема Майя провела относительно спокойно. Точнее, ей принесли красивое и тоже очень дорогое покрывало, соответствующее торжественности мероприятия. Майя просто в него закуталась. Но это не избавило ее от заинтересованных взглядов со стороны мужской половины гостей. Все-таки зрители успели хорошо ее разглядеть. А легкое покрывало хоть и было непрозрачным, очень уж очерчивало девичью фигурку. Тем более что сидеть на ступеньках было неудобно. И Майя устроилась в ногах принцессы, приняв прежнюю позу полулежа. Так что подходившие послы, а потом и высокопоставленные наместники провинций невольно косились на нее. И даже начинали поспешно комкать заготовленные речи, как только она подавала первые признаки нетерпения.

Император время от времени морщился, наблюдая подобную сцену. Но что-то изменить не пытался. Майя честно выполняла свое обещание и старалась не провоцировать больше гостей. Но честно говоря, получалось у нее это плохо. После проведенного представления от рабыни уже ничего не зависело. Да и официальный прием проходил не в пример быстрее, чем раньше. А это устраивало императора.

А в это время Иллис, сидя на троне, снова старалась сдерживать смех. Оказывается, даже такое скучное времяпровождение можно провести весело. Если под боком сидит такая язвочка, как Майя. Вот только все ее комментарии произносились тихим шепотом. Да еще куда-то в пол. И никто, кроме Иллис, их не слышал.

– Нет, ты посмотри, как вышагивает. Ему не наместником работать, а землемером, – шепотом комментировала рабыня очередное действующее лицо, приближающееся к императору.

– Почему? Он назначен наместником в западную провинцию. До этого работал в одной из восточных. Я помню его отчет. – Иллис пожалела, что не может скривиться.

Ее начали подключать к делам грозди восточных провинций, правящей которых она станет через несколько лет, вместе с Виртом. А сейчас повадились приносить разного рода итоговые отчеты, финансовые и прочие. Чтобы уже сейчас начинала входить в курс дел. Ну и учиться надо было на реальных делах. Вспоминать о появившихся новых обязанностях ей не нравилось.

– Это случайно не из провинции Ларт отчет? Мы его на прошлой неделе рассматривали с тобой? – поинтересовалась Майя.

– Ну да. Лорд-наместник Райвэн.

– Ну, тогда поздравляю. И сочувствую западной провинции. У него там недостача скрыта. Причем плохо замаскирована.

– Где, я не помню? – Иллис до того удивилась, что, забывшись, повернула голову, глядя на макушку Майи. Но тут же спохватилась и вернула взгляд на место.

– А ты туда не лазила, – ничего не заметив, продолжала шептать себе под нос Майя. – Я с бухгалтерским разделом разбираюсь, там и нашла. Ох ты, а это еще кто?

По залу к трону вышагивал разодетый в невероятные цвета коренастый мужчина. Он свысока смотрел на окружающих и откровенно любовался сам собой. Еще даже не дойдя до положенной линии, начал заискивающе улыбаться и как-то приседать в поклоне, глядя на императора снизу вверх.

– Лорд-наместник Риан Райвэн. Назначен вместо наместника северной провинции Айлинд.

– Смеешься? Этот попугай? Слушай, зачем вам во дворце захудалой северной провинции столько ковров?

– При чем тут ковры? – озадаченно прошептала Иллис.

В это время лорд-наместник продолжал вышагивать и не отводил взгляда от лица императора, пытаясь уловить его настроение. Это оказалось его крупной ошибкой. Двигаться в нелепом полупоклоне и не глядя себе под ноги было сложно, тем более в хорошем темпе. Когда носок ботинка неудачно шкрябнул по ковровой дорожке, наместник не удержался на ногах. Правда, обошлось без падения ниц. Ему удалось даже сгладить движение и как бы опуститься на колени. Правда, инерция от падения была такова, что громкий глухой стук крепкого лба о расстеленный на полу ковер был отчетливо слышен даже в дальнем углу зала.

Вокруг послышались сдавленные смешки.

– Вот, я же говорила, ковер будет нужен. А у себя в северной провинции он их во всех коридорах постелет. На всякий случай и чтобы пол не проломить. Он же не знает, где надо будет вас приветствовать разбиванием лба.

Иллис, не сдержавшись, фыркнула. Ее мать покосилась на нее, но укорить не смогла, сама постаралась прикрыть рот носовым платком. Якобы от кашля. Димир оставался невозмутимым и предельно вежливым.

– Прошу прощения, лорд-наместник. Похоже, наш церемониймейстер забыл меня предупредить об изменении традиций. Сегодня вы уже не первый, кто приветствует меня таким странным образом.

Замерший в растерянности упомянутый распорядитель только побледнел от такого предположения. Майя, перехватив обращенный к ней его взгляд, только растерянно повела плечами, показывая, что она тут ни при чем. Для зрителей, внимательно следивших за реакцией императора, эта немая сценка оказалась последним штрихом к происходящему. И в зале раздался уже не прикрытый смех. А Димир, несколько раздраженный всем этим фарсом, продолжил:

– Все-таки, как мне кажется, такая традиция не очень подходит для того, кто призван руководить провинцией. Да и деловые вопросы тоже лучше обсуждать, глядя в глаза друг другу. По крайней мере, я предпочитаю такую манеру общения.

– Прошу прощения, ваше величество. Это совершенная случайность. – Пунцовый кандидат в наместники судорожно сглотнул. От растерянности он оставался стоять на коленях, опираясь о пол руками. И только поднял голову, чтобы смотреть в лицо императору.

– Весьма неудачное время для подобных случайностей. Вам не кажется? – Димир продолжал оставаться предельно вежливым. Но щадить опростоволосившегося, теперь уже быв-

шего кандидата в наместники, не собирался. – Ничего, ничего, лорд Райвэн. Правда, я думал, что эта поза больше подходит для людей иного положения. Но тут вот выяснилось, что ошибся. Вы не спешите, раз уж вам так нравится, можете постоять. Я не в претензии. Я вот в толк не мог взять, чего это моя дочь запрещает своей рабыне отрабатывать поклоны и позы. Оказывается, отстал от жизни. Падать на колени и биться лбом о пол теперь прерогатива лордов. Лорд-церемониймейстер, это все изменения в дворцовом этикете, или нас тут ждут новые сюрпризы?

– Э-э, изменений в этикете не проводилось, ваше величество. – Распорядитель стоял в полной растерянности. Сценарий приема явно пошел не по протоколу. Что теперь делать, он не очень себе представлял.

– Ну вот, и вы тоже не в курсе. – С деланным огорчением развел руками Димир. – Ладно, ваше высочество, раз уж тут уже никто ничего не понимает, я не вижу больше причин удерживать вас в этом зале.

Иллис, выслушав официальное обращение отца, с готовностью поднялась со своего места и вежливо наклонила голову, прощаясь с залом в соответствии с привычным протоколом. Рабыня поднялась вслед за своей госпожой, посмотрела на ее действия, потом подумала и... в точности повторила все ее движения. Причем взгляд ее невольно остановился на все еще стоявшем на коленях лорде. Как будто ее жест адресовался лично ему.

Мгновение тишины прервалось новым хохотом, полностью перекрывшем начавшийся было возмущенный ропот. Димир не выдержал и откинулся на спинку трона. Императрица уже не скрываясь закрыла лицо ладонями. Вирт просто отвернулся, но все хорошо видели вздрагивающие от смеха плечи.

Майя вспыхнула и растерянно глянула на Иллис. Та, фыркая, пошла к дверям по освободившейся дорожке. Майя, пригнув голову, за нею.

– Иль, я же не специально. Я не знала, как должна была уходить. Мне никто не рассказывал, – через полчаса жалобно оправдывалась она в покоях Иллис. – Что теперь будет?

– Ничего не будет. Перестань причитать. – Иллис сидела на диване и старалась одновременно вытереть слезы от смеха и сдерживать продолжавшиеся смешки. – Ты не виновата. Но получилось просто здорово. Этот прием надолго запомнят. Пошли в спортзал. Размяться надо. Если что, скажем, что ты уже отработала положенные поклоны.

– Ты хоть поясни, что мне надо было делать? – обиженно попросила Майя, послушно направляясь к себе переодеваться.

– Ты издеваешься? Этот твой протокол в последний раз работал почти двести лет назад. Откуда я могу знать, что ты должна была делать! Это работа церемониймейстера. Покопаемся вечером, посмотрим в архивах. Но только из любопытства. Меня вполне все устраивает. А о танцах ты мне расскажешь? Это же круто! Повела плечиком – и мужик в луже лежит!

## Глава 3

### Условия сделок надо выполнять

Уже на следующий день, сидя на традиционном семейном завтраке, Иллис только скромно смотрела себе в тарелку. Встречаться взглядом с отцом, все еще не успокоившимся после приема, было страшновато. Поэтому она только послушно кивала головой в нужных местах его речи и украдкой поглядывала на веселящегося Вирта. Но помощь неожиданно пришла со стороны мамы.

– Да ладно тебе, Димир. Ну пошалили девочки. С наместником я правда не поняла.

– Да не трогала она наместника, мама. Он сам грохнулся. Ну, может, чего подумал и отвлёкся на Майку. На нее во второй части приема почему-то все косились. А с послем, так пусть не устраивает такие представления.

– Согласна, этот посланник мне тоже не понравился. – Хмыкнула Адила. – А вот откуда она знает о назначении сопровождающих. Их ведь уже несколько поколений не привлекают на приемы. Даже нашему церемониймейстеру потребовалось время, чтобы разобраться и дать мне пояснения.

– Майя с детства увлекается традициями и обычаями разных народов, – нехотя вернулась Иллис к скользкому вопросу. – С исторических традиций Ардена она и начинала. Может устроить целую лекцию по этим традициям. Даже нашему церемониймейстеру.

– А этикет в эти традиции не входит? – поинтересовался Димир.

– Папа, Майя знает этикет очень даже неплохо. Она не говорит об этом, но чувствуется, что училась, может, и не так, как вы нас заставляете. Во дворец-то она не собиралась. Ну не интересовалась она правилами поведения для рабынь! Потому и не знает, как себя вести.

– Заметно. – Вирт весело осмотрел сидящих за столом. – Особенно в сцене прощания. Бывший наместник еще долго не сможет появиться при дворе.

– Да уж. Не знает или не хочет исполнять, вопрос спорный. – Вздохнул Димир. – Иллис, мы договорились, что все идет через тебя. Но ты все же переговоры с нею. Ведь если бы не случайность, и ее прощание не адресовалось опозорившемуся наместнику, пришлось бы наказывать. Причем тебе лично.

– Хорошо, но можно какие-нибудь несложные поклоны? Майе все еще трудно исполнять то, что ей предписывает Мегера. Ой!

– Иллис! – Возмущению Адилы не было предела. А Вирт, скрыв смех за кашлем, исподтишка показал сестре большой палец.

– Извини, мама, оговорилась, – поспешно покаялась принцесса.

– Надо следить за собой. Леди Мегерианна очень хорошая управляющая дворцом, что бы ты по этому поводу ни думала.

– Да, конечно, мама. Как ты себя чувствуешь? – Иллис заметила скованность в движениях мамы. Беспокойный взгляд брата и набежавшая на лицо отца тень показали актуальность вопроса.

– Не очень, – призналась Адила. – Пришлось переместить кабинет в свою спальню. Работать сидя практически невозможно.

– Так плохо, да?

– Ничего, я стараюсь двигаться как можно меньше. Иллис, у тебя какие планы на сегодня?

– Собралась сходить в город. Если нет возражений. Вирт, составишь мне компанию?

– Я?! – Вирт удивленно посмотрел на сестру, но тут же вспомнил вчерашний разговор. – Хорошо, но я буду свободен после обеда. У меня с утра тренировки в академии.

– Отлично, тогда после обеда.

– Ребят с собой брать? – деловито уточнил Вирт, имея в виду свою неразлучную детскую пятерку.

– Дай им отдохнуть. Просто погуляем по городу, – беззаботно откликнулась Иллис. И если Вирт при этом довольно заулыбался, то Димир с Адилой встревоженно переглянулись.

– Дети, вы уже не маленькие. Надеюсь, вы понимаете, что прежние шалости будут весьма некстати. – Адила осмотрела обоих своих детей, вспоминая всякие их проделки, в том числе и не всегда безобидные.

– Мама, ну что ты беспокоишься. Мы просто прогуляемся, может, зайдем куда-нибудь позавтракать. – С самым невинным видом посмотрела на мать Иллис.

Димир демонстративно закатил глаза.

– Какое кафе успело не понравиться тебе в этот раз? После твоего посещения «Розового слоненка» пять лет назад оно закрылось.

– Папа, ну сколько можно вспоминать это кафе. И вообще, чего они мне фиолетовое мороженое подсунули. Сказала же, что мне цвет не нравится. А они все «попробуйте, попробуйте», – тут же обиженно передразнила Иллис. – Вот я и дала попробовать его.

– Ага. – Вспомнив забавное происшествие, Вирт рассмелся. – Каждой официантке по одной ложке, а управляющему две. Прямо в глаз.

– Вообще-то я в рот целилась. Просто промазала. Ну не виновата, что с ложки стрелять не умею.

– Ну хорошо, – решил поменять тему Димир. – Но в охранной пятерке Вирта только мужчины. Ты уже большая, надо ее усилить кем-то из твоей охраны, дорогая.

– Зачем? – удивилась Иллис. – Я возьму с собой Майю и без нее даже в дамскую комнату не пойду.

– Та-ак. Это мне совсем не нравится. – Взгляд Адилы сразу построжел. – Если эта девчонка решит сбежать...

– Мама, у Майи еще долго будет заживать спина. Пока она не поправится, я ее никуда не отпущу.

Адила некоторое время недоверчиво смотрела на дочь, потом вздохнула и отвернулась.

– Но охранную пятерку Вирта все же надо усилить, – заметила она мужу. – Цера выделит двух человек. Но чтобы они не навязывались, надо проинструктировать и рабыню.

– Майю, мама. Если хочешь инструктировать ее, то, пожалуйста, по имени, – нейтрально заметила Иллис. – Рабыня не может исполнять обязанности по охране моей персоны.

– Конечно, дочь, как скажешь.

В кафе «Роза ветров» был только один зал, разделенный на сектора, имевшие названия по сторонам света. Каждый из них отличался своим цветом и узорами. Принцип дизайна для Майи оставался загадкой. Почему северному направлению соответствуют волны зеленого и голубого цвета, а восточному желтого и белого, понять было невозможно. Но если не искать логики, то в целом тут было даже уютно. Они оккупировали столик на отшибе, подальше от любопытных глаз. Сама Майя выглядела как обычно. А вот Вирт с Иллис, чтобы остаться неузнанными, воспользовались электронным артефактом, меняющим для окружающих черты лица. Это была как бы голографическая маска, наложенная на лицо и искажающая его черты. Сейчас рядом с рабыней сидела девушка с овальным лицом, на котором выделялись большие темно-серые глаза. Волосы, убранные в шишку на затылке, отливали иссиня-черным цветом. Неизменным оставался только голос Иллис. Вирт ограничился маской, искажившей его подбородок, ставший более массивным, и немного искрививший черты губ. Но этого оказалось достаточно, чтобы остаться неузнанным. Самой Майе маскировка была не положена. Ошейник все равно нельзя было прятать. А в лицо ее вряд ли кто узнает.

Несколько необычным был разговор со старшим пятерки Вирта перед выходом. Явившись в гостиную принцессы, он с ее согласия отозвал Майю в сторону и не присаживаясь кратко объяснил, что от нее ожидает в этом выходе.

Майя только удивленно похлопала глазками, глядя на него.

– Капитан, я, конечно, понимаю, что роль поглупевшей после казни девочки мне не удалось сыграть. Но я так понимаю, что должна буду связываться с вами из мест, куда мальчикам заходить не рекомендуется. Вы в своем уме? Прошу прощения, конечно, но вообще-то я из беглых рабынь.

Офицер только хмыкнул на замечание о ее артистических способностях и не стал комментировать.

– Да, именно об этом я и прошу. Приказывать не могу. Но уверен, безопасность ее высочества и в твоих интересах.

– Безусловно, мой господин, – ядовито откликнулась Майя. – Но может, вы поясните скромной рабыне, как я могу связываться с вами. У меня браслет односторонней связи. Могу, конечно, покричать, если что. Но постоянно у меня голос сядет.

– Это как? – Капитан озадаченно осмотрел поднятый к его носу браслет. – М-м-да. Неожиданная проблема, я не знал, что такие модели еще сохранились в рабочем состоянии.

Таким вот образом перед выходом из дворца Майя обзавелась вторым браслетом. И довольно долго недовольно осматривала руки, сидя в глайдере и даже на улице.

– Если так пойдет дальше, я скоро буду как новогоднее дерево, – ворчала она, следуя рядом с Иллис.

Вирт только хмыкал, но не вмешивался, стараясь не обращать внимания на нарушение правил поведения. Всякая порядочная рабыня должна идти на шаг, а то и два позади своей хозяйки. И уж точно не ворчать и скромно держать руки опущенными вниз.

– Чего ты ворчишь. Ну поносишь браслет связи и отдашь обратно, – удивлялась Иллис. – Зато охрана держится на расстоянии. Знаешь, как они нервничают, когда не могут проследить за кем-то из нас?

– Во-во. Так нервничают, что поручили сопровождать тебя беглой рабыне, готовой рвануть от вас куда подальше.

– Ой, да ладно тебе. – Иллис весело отмахнулась. – Лучше давай не отвлекаться. И смотри, сбежать сегодня я тебе не дам. Ты еще не поправилась.

Прогулка завершилась в этом вот небольшом кафе. Где они неузнанными мило провели следующий час. Вызывая попутно недоуменные взгляды редких посетителей и официантов. Все-таки не каждый день увидишь, как рабыня сидит за одним столом с неизвестными молодыми аристократами. Причем не только заказывает еду, но и мило беседует с ними на равных. И даже позволяет смеяться.

– Ты, как я понял, что-то задумала необычное, – обратился к Иллис Вирт в конце ужина.

– Задумала. Но не совсем то, что ты подумал. Ты мне одно желание задолжал, помнишь? – Иллис хитро прищурилась. – Могу твою пятерку в свидетели пригласить.

– Ладно-ладно, помню. Чего хочешь? – Вирт весело улыбнулся. В проделках сестры он принимал участие с удовольствием.

Иллис быстро достала из своей сумки свернутый лист бумаги, развернула и протянула его Вирту.

– Вот, прочитай и подпишись в качестве свидетеля. А потом я тебе все объясню.

– Та-ак, «Я, принцесса Иллисианна, из рода...», – начал читать вслух Вирт. – Так, тут понятно, а вот «настоящим подтверждаю, что Майя Винсенская, моя личная рабыня, с момента вступления в силу данного документа является свободной гражданкой империи Арден, с вос-

становлением всех прав. Составлено...». Так, от сегодняшнего числа, «вступает в силу по достижении... возраста...». Ага, вот еще: «отзыву и отмене не подлежит».

Вирт оторвал глаза от бумаги, посмотрел сперва на сестру, а потом на явно озадаченную Майю. Подождал, пока официантка расставит очередные блюда и отойдет. Только после этого попросил объяснить проблему. Рассказ Иллис он выслушал молча, даже не пытаясь прервать или оспорить ее выводы. На Майю он бросил только несколько серьезных взглядов. Устроившись поудобнее, он с видимым удовольствием взял десертную вазочку с мороженым.

– Что могу сказать тебе, сестричка. Делопроизводство ты усвоила на отлично. Бумажку составила по всем правилам. Не подкопаешься. Твою идею я понял, правда, так и не понял, зачем ты со всем этим возишься. С электронной версией можно что угодно сделать. А с бумажкой можно все скрыть. Это верно. Если я подпишусь как свидетель, этот документ действительно нельзя будет оспорить или отозвать. Естественно, я поставлю подпись, раз ты просишь. Но к сожалению, ты упустила один момент. И если уж быть честным с Майей, то его надо озвучить. Впрочем, Кир очень высокого мнения о твоём уме, Майя, я, кстати, с ним согласен. Может, сама озвучишь уязвимость плана. – Вирт вопросительно смотрел на хмурю Майю.

– Это очевидно. В общем, документ не надо отзываться или отменять. Достаточно его забрать и уничтожить. Хранить его я смогу только при себе. Так что сделать это не трудно. Чтобы воспользоваться в бегах, мне надо иметь документ с собой. Если поймают, его тоже уничтожат. – Майя говорила, не поднимая глаз от стола. – Хорошая идея. Нет, правда. Но я все равно должна верить на слово. Только теперь уже не только своей хозяйке, но еще и ее брату.

– А мне ты тоже не хочешь верить? – Вирт даже обиделся. – Тебе-то я поверил.

Майя, к удивлению Иллис, слегка покраснела, но взглянула в лицо Вирту прямо.

– То, что мне можно верить, я доказала. Да и у тебя особого выбора не было. А с чего мне верить тебе... У меня немало причин для недоверия.

– Каких же, например. – Теперь Вирт уже растерялся. – Вроде я всегда с тобой был честен.

– Разные. – Майя вдруг смутилась, но сразу взяла себя в руки. – Ты просто избегаешь ситуаций, когда приходится делать выбор. Например, таких, какие были у Иллис. В конце концов, вы брат и сестра.

– М-да, наверно, надо обидеться или даже принять за оскорбление. Но моя сестра имеет на этот счет свое мнение. Мне остается следовать ее примеру. Что скажешь, сестричка?

– Только то, что обидно, когда тебя принимают за круглую дурочку. Особенно мой брат и ты. Это ведь очевидная проблема, и мне кажется, я знаю ее решение. Вирт, расплатись, мы подождем на улице.

Иллис с сердитым выражением лица поднялась и направилась к выходу. Майя переглянулась с принцем, пожалала плечами и направилась следом.

Заинтересованный Вирт решил не испытывать терпение своей младшей сестры, которую явно разозлил разговор о доверии. Эта тема была для нее явно болезненной.

Иллис ожидала брата стоя на крыльце. Охрана снова исчезла из виду, растворившись на улице. Только пара из усиления продолжала следить за ситуацией в кафе. Но и они быстро испарились, как только принц нарисовался в дверях. Майя хоть и не скрывала своего любопытства, но с вопросами ко все еще обиженной Иллис не лезла. Как только Вирт вышел, вся троица двинулась в только Иллис известном направлении.

– Ты не знаешь, куда она нас ведет? – пристроившись позади сестры, Вирт попытался заговорить с Майей, также отставшей от нее.

Та только пожалала плечами, сама пребывая в полном недоумении. Команда охране, которую она слышала, ясности не вносила. Иллис просто назвала заранее обозначенную цифру, под которой значилась следующая цель их путешествия. Причем маршрут, судя по услышанным коротким репликам, выбирал сам командир пятерки.

– Тут недалеко, скоро придем, – вмешалась в разговор Иллис. Причем даже не обернулась.

– Ну, тогда я спокоен, – нарочито серьезно заявил Вирт. – А то я новые ботинки надел, боюсь сносить. Я так понял, что проблему с ошейником ты решила?

– Да, правда, не до конца. Электрошок удалось убрать, но эти наказания меня скоро достанут. Может, сможешь написать программу, чтобы отменяла все автоматически.

– Обойти ЭДИ? – Вирт хмыкнул. – Почему бы и нет. Давай позже поговорим.

– Отлично. – Иллис заметно успокоилась. – Все, пришли. Вирт, маски скидываем. Тут их все равно считают и заставят снять.

Они стояли перед огромными резными деревянными дверями. По всей плоскости дверей был искусно вырезан орнамент из виноградной лозы, обвивающей скалу с большим раскидистым деревом на вершине.

Прочитав надпись, Вирт только недоуменно пожал плечами на вопросительный взгляд Майи и, выключив свой прибор, изменяющий внешность, прошел вовнутрь. За дверью был огромный зал, вдоль стен которого расположились кассы и столы, за которыми виднелись макушки клерков. Иллис, ни на кого не глядя, решительно пересекла зал и встала перед старшим, сидящим за отдельным столом, расположенным на возвышении.

– Мне нужен директор банка.

Чиновник с легким удивлением осмотрел всю троицу, но никак не выразил свое отношение ни к ошейнику Майи, ни к тому, что узнал двух других.

– По какому вопросу, ваше высочество, и как о вас доложить? – Вежливый тон и невозмутимость могли сделать честь любому высокородному.

– Принцесса Арден, по вопросу аренды ячейки хранилища в вашем банке.

Вирт удивленно округлил глаза, но только хмыкнул.

– Кажется, она не оставила тебе шанса поспорить, – заметил он Майе.

Иллис кивнула своим спутникам, чтобы подождали, и двинулась следом за клерком. Проследив за ней взглядом, Майя обернулась к принцу за разъяснениями. В конце концов, он сам вел себя так, будто не против поговорить с рабыней. А если передумает, с нее не убудет выслушать замечание и отвернуться снова. Но Вирт спокойно начал объяснять.

– Банк Гарденгорф. Изначально банк наших соседей. Но сейчас он вырос до межмирового уровня и практически стал независимым от правительства. Считается одним из самых надежных банков объединенных миров. В том числе и потому, что приказывать ему, получается, некому. А еще у них самая надежная система хранения частных ячеек. Для этого используется очень сложная система хранилищ, связанная между собой телепортационными каналами. Очень дорогая, надо сказать, идея. Частные ячейки хранятся не в одном конкретном месте, а постоянно перемещаются по каналам случайным образом. Где какая ячейка в данный момент, где она окажется, скажем, завтра, не может сказать даже сотрудник банка. Система отслеживает только обновление хранилища, и чтобы ячеек в нем было постоянное количество. Так что даже ограбить этот банк невозможно.

– Как же они находят нужную ячейку?

– Никак. Они посылают сигнал вызова по всей сети. Каждая ячейка оборудована приемником и при совпадении кода отвечает на сигнал. После этого телепортируется к своему владельцу.

– Тогда достаточно знать сигнал вызова, – заметила Майя.

– Он комбинируется из трех ключей. Один у директора, где была арендована, второй в базе банка. А третьим является генный код владельца. Причем распознается даже принесенная проба. Так что в отсутствие владельца и без его согласия вызвать ячейку невозможно.

В этот момент к ним подошел секретарь и вежливо сообщил, что их ждут.

В маленьком кабинете ожидали Иллис и приземистый, почти квадратный гном ростом не выше четырнадцатилетнего мальчишки. О почтенном возрасте директора банка говорило лицо, испещренное морщинами. Майя вспомнила, что соседями Арден с юга является государство, основанное гномами. Народ, очень похожий на людей, отличающийся от них только размерами и образом жизни. Они предпочитали строить свои города под землей. На поверхности жили только по необходимости. Да и то старались избегать прямых солнечных лучей. Жителям, приспособленным жить под землей, солнечные лучи приносили чувствительные ожоги на коже и заставляли их носить защитные очки. В их государстве люди жили параллельно с гномами. Но общих детей между собой иметь не могли. В истории их империи было несколько гражданских войн за власть между разными расами. В конце концов установилась система власти, когда императором стал представитель расы гномов. А из людей формировался кабинет министров.

– Мой брат будет поручителем. Это подойдет? – Иллис сидела в кресле около стола. И заговорила сразу, как за секретарем закрылась дверь.

– Да, вполне. Еще раз прошу прощения, но обращение члена правящей семьи для нас весьма необычно.

– Все в порядке. Я специально пригласила брата на этот случай. – Иллис отмахнулась от извинений.

– Ячейку оформляем на ваше полное имя? – Директор полуутвердительно посмотрел сначала на Иллис, потом на Вирта.

– Ячейку надо оформить на нее. – Иллис безапелляционно ткнула пальцем в Майю, не особо заботясь о манерах. – Сроком на десять лет. Счет предоставить на предъявителя. Я его оплачу сразу.

Директор в полной растерянности перевел взгляд на Вирта. Не дождавшись от него реакции, он осторожно прокашлялся.

– Да, но, ваше высочество, система наших хранилищ не предусматривает совместного доступа. Владельцем может быть только один человек в вашем случае.

– Я в курсе этого, господин директор. И надеюсь, что репутация вашего банка соответствует действительности, и кроме нас троих, о владельце этой ячейки никто не узнает. Майю я не считаю.

– Этого можно было не говорить. – Гном явно обиделся, хотя и постарался держать лицо. – Но вы понимаете, что свою ячейку без разрешения рабыни вы никогда не увидите. Вам потребуется спрашивать у нее именно разрешение, а не приказывать. Система контроля способна различить такой нюанс по гормональному состоянию клиента. Кроме того, после активации ячейки в комнате доступа сможет находиться только владелец. Система просто не выдаст ячейку в вашем присутствии.

– Кажется, вы не совсем правильно понимаете ситуацию, господин директор, – Иллис заговорила более ровным голосом. – Я не пытаюсь открыть у вас ячейку для себя или брата на другое имя. И я не собираюсь быть вашим клиентом. Это невозможно по вполне очевидной для нас с вами причине. Ячейка открывается именно для Майи. И больше ни для кого. Никакого контроля с моей стороны не будет. Так же как со стороны моего брата. Майя будет единоличным пользователем. Я только оплачиваю счет. А Вирт выступает здесь как мой поручитель, для соблюдения формальностей.

– Что ж, раз всем всё понятно. Э-э, Майя, вам придется приложить палец вот сюда. – На столе перед директором банка появился небольшой приборчик с окошком. – Процедура требует взятия пробы вашей крови.

Пожав плечами, Майя, так и не проронив ни слова, выполнила просьбу и только поморщилась, когда игла уколола палец и капелька крови исчезла в приборе.

– Это только первый раз. В дальнейшем будет достаточно обычного контакта, – счел нужным пояснить директор.

Иллис в это время молча провела над высветившимся на экране счетом своим браслетом. Индикатор оплаты погас.

– Хм-м, ваша милость, вы имеете представление о системе банковских ячеек? – вдруг обратился директор к Майе.

Странная троица дружно приподняла брови. Но если их высочества были удивлены тем, что рабыня, оказывается, имеет какой-то титул, то для Майи это стало неприятным сюрпризом. Обсуждать свою прошлую жизнь она не была готова.

– Как вы узнали? – Майя хмуро смотрела на банкира.

– Банк подключен к общей системе персональных данных объединенных миров, – гордо пояснил гном. – Генная идентификация в большинстве миров проводится для всех новорожденных.

– Понятно, но этот титул больше не принадлежит мне. Я личная рабыня ее высочества. Думаю, ваше обращение было лишним.

– Как вам будет угодно. Но должен заметить, что ваш титул зарегистрирован сразу в двух империях. Рабыня вы только по законам империи Арден. Что тоже довольно странно. – Директор поднялся из-за стола, не собираясь обсуждать личные проблемы своих клиентов. – Прошу следовать за мной. По пути я объясню вам основные принципы работы с ячейками.

Краткий переход прошел по абсолютно пустому коридору до двери, по бокам которой было сразу два детектора. Директор встал с правой стороны, достал пластинку и вставил ее в щель. Затем приложил палец к открывшемуся маленькому окошку.

– Вы должны приложить свой палец к сканеру слева. Это не обычный сканер, кроме рисунка капилляров, он возьмет образец частицы кожи. Я вставляю свой ключ. После этого вам необходимо озвучить команду голосом.

Майя послушно выполнила инструкции и заглянула в открывшееся помещение.

– Это комната для клиентов. Она имеет несколько уровней защиты. Включая и несколько периметров силовых полей. После активации ячейки, чтобы ее вызвать, в комнате можно будет находиться только вам. В первый раз, пока такой защиты нет, в комнате смогут быть и ваши спутники.

Майя осторожно вошла в маленькую комнатку, посередине которой стоял только один небольшой узкий стол. Вслед за нею просочились Иллис и Вирт. После чего дверь бесшумно закрылась.

С краю стола последовательно зажегся ряд сигналов, каждый из которых, как было понятно из недавних пояснений директора, означал запуск конкретной защитной системы. Два сигнала остались темными. Панель в середине стола скользнула в сторону, и наверх выплыл небольшой пенал.

– Тебе нужно его открыть. И все манипуляции сможешь делать только ты сама. – Иллис оставалась стоять в стороне.

Майя надавила на замок пенала пальцем и произнесла команду «открыть», почувствовав уже знакомое скребущее ощущение в подушечке пальца, прижатого к замку.

Верхняя крышка пенала открылась.

Иллис аккуратно достала листок с вольной Майи, положила его на дно пенала, текстом вверх и отошла назад.

– Закрывай. Только пальцы не прищепи.

Пенал с легким щелчком закрылся. Одновременно с этим на панели вспыхнул датчик активации контроля ячейки. Вслед за ним загорелся последний сигнал, отвечающий за контроль количества клиентов в комнате. И тут же был выдан тревожный писк. Пенал резко

скользнул внутрь стола, и панель перекрыла отверстие, полностью перекрывая доступ. Через несколько секунд индикаторы защиты комнаты отключились, и дверь в комнату открылась.

Когда секретарь раскланялся с важными посетителями перед выходом из банка, Иллис наконец вздохнула свободнее.

– Уф, я боялась, что не получится. Хорошо, что у них есть лазейка насчет двух членов семьи. А то мне одной не дали бы завести ячейку.

– Ну, и что все это значит? – Майя все еще не могла до конца осознать произошедшее.

– Это значит, что твоя вольная сейчас недоступна ни для меня, ни для кого еще. Она начнет действовать через шесть лет. После моего совершеннолетия. И достать ее ты сможешь в любом государстве объединенных миров, где есть этот банк.

– Все, что тебе нужно теперь, – Вирт хмыкнул, разглядывая замершую перед ним рабыню, – это продержаться любыми способами до этой даты. Потом ты станешь свободной. Даже если сбежишь.

– Ну, хорошо, это я поняла. А зачем это все?

– Давай об этом дома поговорим. Я ужасно перенервничала, общаясь с этим типом. – Иллис устало прикрыла глаза. – Страшно занудливый директор банка. Я все время боялась сорваться и наругать.

Когда глайдер прибыл к парадному входу дворца и Вирт распрощался со спутницами, уже наступали сумерки. Устало переодевшись, Иллис с облегчением устроилась на диване.

– Лера, а можно приготовить ванну? Очень хочется.

– Конечно. Сейчас все сделаю. – Лера согласно наклонила голову.

– Потом можешь быть свободна. Мыться я не собираюсь. Просто полежу и расслаблюсь. У нас травки еще остались? – с намеком поинтересовалась Иллис. Майя все же сделала запасы в дворцовом парке. Но их было не слишком много. Но принимать ванну с травяным настоем очень понравилось принцессе.

– Есть еще. Вам расслабляющий? – улыбнулась Лера, с некоторых пор отвечающая и за эту часть многочисленных тайн госпожи покоев. Для чего Майе даже пришлось объяснять, какие из заготовленных сборов для чего предназначены. Все-таки Лера занималась травами как любитель, и преимущественно для приема внутрь. Чтобы вот так, для ванны целиком, это было для нее необычно.

– Конечно. Мы сегодня хорошо нагулялись.

Проводив взглядом вышедшую Леру, Иллис покосилась на лакомящуюся пироженками Майю.

– Присоединишься? А то одной скучно.

– Конечно. Только Леру отошли.

– Вот не пойму. Чего ты ее стесняешься. Она уже не раз видела тебя в ванной.

– Все равно неудобно как-то. Она все время норовит обхаживать меня так же, как тебя. Забудется как-нибудь и получит очередной выговор.

– Фи. Снимем мы ей эти выговора. Не впервой. Мы ее в обиду не дадим.

– Точно.

Девчонки засмеялись. Лера вышла из ванной и только удивленно посмотрела на них. Но задавать вопросы не решилась.

– Всё готово. Вы точно хотите, чтобы я ушла?

– Лера. – Иллис укоризненно посмотрела на служанку. – Ну сколько можно.

– Извини, сложно с вами двумя. – Покаянно вздохнув, Лера повернулась к выходу. – Ну тогда я на связи.

– Я пироженки прихвачу, не возражаешь?

– Ты чего? Конечно нет. Я чайник и чашки занесу. Устроим чаепитие прямо в ванной. И чего ты так неравнодушна к этому шедевру дворцовой кондитерской!

– Не знаю. Наверно, после голодовок осталось. На второй или третий день, когда Лерка притаскивала, мне они казались самыми вкусными на свете.

– Прибила бы.

– Кого? – Майя удивленно обернулась на опустившуюся в ароматную воду Иллис.

– Всех. Тебя, за твое упрямство. Лерку, за то, что даже не намекнула. Могла бы, между прочим, и просто из вазы стащить. Даже себя, могла бы раньше в твои наказания начать заглядывать. А главное, эту Мегеру с ее стервами. Вздумали тут голодом морить. Как вспомню тот куриный бульон, что Вирт заказывал.

– Очень вкусный был, – совершенно серьезно заметила Майя. – Ты даже не представляешь, насколько. Мне ведь тогда два наказания подряд было. Лера просто не знала о втором и думала, что я только второй день без еды. Я тогда в коридоре, после вашего ужина, совсем собой не владела.

– Значит, ты тогда и нам с Виртом соврала, когда сказала третий день? Сколько голодала?

– Пятый день, – неохотно призналась Майя. – При таких длительных наказаниях мне полагалось выдавать половину порции раз в сутки. Чтобы совсем не загнулась, наверно. Лера была постоянно на дежурствах, и пронести что-то толком не удавалось. Правда, девчонки в таких случаях подкармливали, если могли. Но в этот раз как-то все совсем неудачно сложилось.

– Ну ты и... – Иллис не находила слов от возмущения. – Ладно, только ты больше так не делай.

– Хорошо, но ты обещала объяснить насчет сегодняшнего.

– А что тут объяснять. Ячейка полностью оплачена. Во всех ближайших мирах этот банк есть. Когда придет время, ты просто придешь в ближайшее отделение и заберешь бумагу. Во всех банках есть соответствующие юристы. Так что прямо там ты все оформляешь и становишься свободной.

– Ты все продумала, – заметила Майя.

– Может, и не все. Но это точно теперь только твое. Банк не подчиняется законам империи и не выдает своих клиентов на сторону. Даже под угрозой закрытия. Прецеденты были. Мне о них на дисциплине по банковскому делу рассказывали. Тогда я и подумала о тебе. Только не могла найти способ открыть ячейку. Нам с Виртом нельзя в чужих банках появляться без причины, как детям своих родителей.

– Идея удачная, это точно.

– Значит, ты признаешь, что я выполнила условие сделки? – тут же спросила Иллис.

– Да признаю я, признаю. – Майя даже рассмеялась от неожиданности. – Все равно бы куда не делась. Сама же знаешь.

– Меня не это интересует.

Замолчав, девочки вытянулись в просторной ванне и замерли, наслаждаясь покоем.

## Глава 4

### Новый пациент

После Большого приема прошло несколько дней. В свободный от занятий день Иллис с утра сходила в город. Ей было необходимо зайти для примерки платья к леди Арентийской, владелице знаменитой мастерской по пошиву платьев. Эта знаменитая мастерская была в числе ведущих законодателей мод в империи и обслуживала всю императорскую семью.

Майя в это время находилась у себя. Честно говоря, она просто пряталась от леди Мегерианны, которая поставила себе целью загружать ее работой в то время, когда Иллис была вне дворца. Можно было бы, конечно, воспользоваться своей дружбой с принцессой. Но Майя считала, что этого лучше не делать. Лера несколько раз намекала на такое решение и только качала головой, видя упрямство этой несносной рабыни. Майя все так же не желала хоть в чем-то принимать помощь от окружающих, сверх того, что считала возможным для себя. На этот раз отсидеться не удалось. Мегерианна заранее узнала от служанок об уходе принцессы и лично заявила в ее покои.

– Ты по-прежнему не научилась правильно себя вести, – заявила Мегера, недовольно наблюдая корявый поклон Майи и намекая на происшествие в зале приема. – Ну, ничего. Когда ее высочеству надоест с тобой играть, я тобой займусь всерьез. А пока пойдешь на нижний этаж, займешься уборкой коридоров вместе с службой.

– Как прикажете, госпожа. – Майя стояла, глядя себе под ноги.

По своему печальному опыту она знала, что спорить или возражать Мегере бесполезно. Слава единому, Нара была уволена после праздника и теперь не могла доставать ее.

– Вот и хорошо. Смотри мне, я лично проверю твою работу. А чтобы лучше запомнилось, сегодня обойдешься без обеда. Принцесса тебя не прикроет, так что поголодаешь до вечера. Глядишь, в следующий раз будешь старательнее учить поклоны.

Лера, слушавшая весь диалог, только подняла глаза к потолку, в то время как Майя постаралась не отрывать их от пола. Почему-то Мегера была до сих пор уверена, что Майя хоть и без толку, но в спортивный зал ходит отрабатывать именно поклоны. Эта легенда в свое время была запущена Лерой и Майей в шутку, в ответ на вопрос одной из стерь. Проверить ее никто не мог. Спортивный зал на время тренировок Иллис закрывала личным кодом. Лера имела допуск и могла пройти защиту. Но наблюдала за тренировками девочек только несколько раз. Об умениях Майи она также не распространялась. И когда кто-то задал вопрос, просто подтвердила брошенные в шутку слова о поклонах. Так вот и повелось, что пока принцесса тренируется, Майя ходит с нею в зал под предлогом отработки поклонов рабыни. Правда, все так же были уверены, что это только предлог. А на самом деле рабыня бежит за своей хозяйкой и боится оставаться одна. Ни Лера, ни тем более Майя и не пытались возражать против таких слухов. Тренировка в день Большого приема, после которой Майя попросила задержаться в зале еще на час одна, также сработала в пользу этих слухов. А императрица, узнав о таком наказании, даже постаралась объяснить Иллис, что на рабыню никто не сердится. И никаких претензий ни у нее, ни у отца нет.

После обеда Иллис с Майей собирались пойти в город, воспользовавшись одной из норок, которые Майя старательно находила в защите дворца. Некоторые из них она готовила для своего побега и никому не показывала. Сведениями о других делилась с Иллис и даже с Лерой. И иногда девочки пользовались такими норками, чтобы незаметно от охраны выскользнуть в город для прогулок инкогнито или посещения улицы наемников. Благодаря меткам на руках они принимались наемниками в качестве своих. Лера знала об этих планах и должна была приготовить одежду для выхода, спрятанную под замком в кабинете Иллис, подальше от любо-

пытных глаз служанок. Так что голодовка Майе не грозила. Назначенная работа тоже серьезного беспокойства не вызвала. Работники, наводившие порядок на нижних этажах, уже хорошо знали Майю и относились к ней хорошо. Тем более что старший садовник постарался довести до всех, что Майя пользуется и его покровительством. Сейчас была зима, и его не было во дворце. Но это ничего не меняло. Мегера, после памятных разборок, определенных границ старалась не переходить. И доставала рабыню скорее мелкими придирками и занудством. Даже в ЭДИ наказания отправляла редко, и только вот такие, как лишение еды или назначение на разного рода непривлекательные работы.

Иллис вернулась даже раньше, чем планировала. Леди Арентинская успела подготовить только общие эскизы, и примерять оказалось нечего. Так что все ограничилось выбором моделей будущих платьев из альбома новой коллекции. Первое, что сделала принцесса по возвращении, это, конечно, тут же отозвала Майю назад. Причем намеренно сделала это через Мегерианну. Война с управляющей замком продолжалась и напоминала позиционные бои с переменным успехом. Иллис несколько смущало, что Майя оказалась в этой подковерной игре в качестве мячика, но Майя отнеслась к своему положению философски. В конце концов, эти разборки так или иначе затрагивали всех служанок, обслуживавших покои ее хозяйки. Иногда доставалось даже Лере. Но на уровень ее величества или ее фрейлин ситуация больше пока не выходила.

Майя успела вернуться в покои принцессы и даже привести себя в порядок. Одежда для выхода в город уже лежала в ее спальне. Когда пришел вызов на браслет принцессы.

– Ваше высочество, – граф Индерский с трудом подбирал слова и старательно отводил глаза в сторону. – Мне очень жаль ломать вам планы на этот день, но думаю, вы должны знать.

– Лорд-врач, что-то с мамой? – встревожилась Иллис.

Майя недоуменно посмотрела на нее. То, что императрица тяжело переносит беременность, она знала. Но в детали не вникала и особо не интересовалась этим вопросом, удовлетворявшись объяснениями Иллис, которые она дала несколько дней назад. Честно говоря, она вообще не считала это большой проблемой. Императрица могла позволить себе лучших врачей. А граф Индерский заслуживал самого глубокого уважения как врач. Иллис также старалась не затрагивать болезненную для Майи тему о своей матери. Опасаясь лишней раз напоминать о том, кто приговорил ее к смертной казни.

– Сегодня утром, – тем временем продолжил граф Индерский, – ее величество не смогла подняться с постели. К сожалению, ждать больше нельзя. Необходимо прервать беременность.

– Я сейчас буду, граф.

Иллис не задумываясь дала команду на открытие портала и, привычно схватив растерявшуюся Майю, прошла в гостиную покоев матери. Там их встретили удивленные взгляды личной служанки императрицы и ее первой фрейлины Церы. Пospешно высвободившись, Майя отошла подальше к стене. Входить в спальню императрицы она не собиралась. Иллис, сообразив, что зря притащила ее сюда, и прекрасно поняв состояние подруги, согласно кивнула и устремила к двери в спальню.

За дверью, кроме мамы, находился только лорд Индерский. Еще, следом за Иллис, вошла леди Цериандра, на правах не столько первой фрейлины, сколько личной подруги императрицы. Бледная Адила лежала с закрытыми глазами на кровати под легкой простыней. На ее лбу серебрились мелкие капельки пота. А по щекам текли дорожки слез.

– Мама, тебе совсем больно, да? – как-то по-детски беспомощно спросила Иллис.

Ее величество открыла полные боли и горя глаза. Она больше месяца боролась со своей давней болезнью. Вопреки всему, что говорил главный дворцовый врач, да и другие светила медицины, надеялась на чудо. Что сможет выносить детей, даже если придется ради этого провести в постели несколько месяцев. Но нагрузка на поврежденный позвоночник оказалась слишком большой. Из-за этого боль в спине становилась нестерпимой.

– Ее величество уже несколько дней встает только для участия в официальных мероприятиях, ваше высочество. – Граф Индерский грустно развел руками. – Вы знаете, что при вынашивании детей правящего нельзя применять обезболивающие. Ваша мама последние три ночи не может заснуть от боли в спине. Сегодня она не смогла встать.

– Но может, можно что-нибудь сделать! – Иллис растерянно переводила взгляд с лица мамы на врача и обратно.

– К сожалению, решение необходимо принимать немедленно. Еще несколько дней, и ваша мама навсегда лишится возможности ходить. Повреждения позвоночника станут необратимы. А при сохранении беременности шанс дожить до родов у нее очень низкий. – Лорд-врач даже не пытался смягчить жестокую правду. Он сам был наставником дочери императора и знал, что она сможет определить правду, как только сможет взять под контроль первые эмоции.

Иллис осторожно подошла к кровати и погладила по животу мамы, там, где должны были лежать ее не родившиеся братья.

– Значит, ничего нельзя сделать? У меня не будет младших братиков? – В глазах Иллис заблестели слезы.

– Мне очень жаль, Иллис, но боюсь, я уже ничего не смогу сделать. Моя спина не выдержит нагрузки. – Адила грустно смотрела на дочь и, уже не сдерживаясь, заплакала. – Если бы можно было отдохнуть от боли. Хотя бы полчаса или час в день. Я бы попыталась продержаться дольше.

– Его величество и ваш брат предупреждены, – заговорил лорд Индерский. – Они будут здесь через полчаса. Тогда и начнем операцию. Вам не следует тревожить ее величество. Она испытывает слишком сильные боли. Нам надо ввести обезболивающие.

– Подождите, – вдруг встрепенулась Иллис. – Полчаса? Мама, у меня есть одна мысль. Мне только надо ее проверить. Ты только подожди и не принимай никаких решений. Это займет всего несколько минут.

Не дожидаясь ответа, Иллис метнулась в гостиную, из которой тут же выгнала в спальню служанку и прикрыла дверь, которая от толчка слегка отошла назад.

Присутствующие недоуменно переглянулись, но остались молча ждать продолжения сумбурных действий принцессы. Через неплотно прикрытую дверь весь разговор в гостиной был хорошо слышен.

– Майя, извини, пожалуйста, – слышался торопливый голос принцессы, перемежающийся со всхлипами. – Я знаю, что не могу от тебя этого требовать. Мама приговорила тебя. Ты столько пережила из-за нас. Но у меня нет другого выхода. Я сделаю все, что ты скажешь. Если хочешь, я куплю для тебя где-нибудь домик. И ты больше вообще не услышишь обо мне.

– Иль, ты что, умом подвинулась? Объясни толком, что происходит, и чего ты хочешь. Я не понимаю тебя. При чем тут какой-то дом и твоя мама? Я уже говорила, что мне ничего от тебя не нужно. И мы вроде обо всем договорились. – В громком шепоте Майи слышалось явное возмущение.

– Маме плохо, очень плохо. Пять лет назад она упала с лошади и повредила спину. Я рассказывала тебе. С тех пор ей становилось только хуже и она жила на анаболиках. Ничего не помогает. А сейчас, из-за беременности, стало совсем плохо. Майя, они видят только один выход и хотят убить моих не родившихся братиков. У мамы двойня. Они говорят, что иначе мама умрет. Майя, прошу тебя, посмотри маму. Если даже не сможешь помочь. Может, согласишься хотя бы на время снять боль, ну, тем общим блоком, как мне тогда. И мама сможет потерпеть или хотя бы отдохнуть от боли. Пусть братики поживут еще, хотя бы до операции. Пожалуйста. Хочешь, я даже на колени встану.

– Совсем спятила? Иль, при чем тут мой приговор и все прочее? У меня нет ненависти к твоей маме. Наверно, она не могла поступить иначе. Я... я ее просто боюсь. Ты же знаешь,

как у меня с этикетом. А тут надо разговаривать, да еще что-то требовать от нее. Да Мегера меня лично приберет, когда узнает о претензиях ее величества.

– Майя, ну, пожалуйста. – Послышались новые всхлипы плачущей принцессы.

– Ох, единственный, ну, конечно, я посмотрю и сделаю для твоих братиков все, что смогу. Но разговаривать я буду через тебя. И чтобы я больше не слышала о твоём домике. Поняла? Мне от вас ничего не надо. Я рабыня. А рабыне не положено иметь что-то свое.

– Хорошо, бегу. Я дверь оставлю открытой, чтобы ты слышала.

Дверь распахнулась и впустила обратно в спальню Иллис, судорожно вытирающую на ходу слезы.

– Мама, – без предисловий она обратилась к напряженно смотрящей на дочь императрице. – В общем так. Есть такая техника Альтери. Ее мастера умеют нажатием определенных точек на теле пациента блокировать любую боль. Целиком или в отдельных частях тела.

– Верно, есть такая техника, – подтвердил лорд Индерский. – Я слышал о ней. Ее мастера научились работать даже с синдромом измененных первого и второго уровня. Говорят, даже некоторые случаи третьего уровня лечат. Но таких мастеров очень мало. Слишком сложная и долгая подготовка. Но при чем тут Альтери?

– Майя с пяти лет, ну когда была свободной, обучалась у мастера Альтери. Она вместе со своим учителем попала в автокатастрофу, когда ехала сдавать экзамен на мастера. В общем, она почти мастер Альтери. И она может контролировать боль. И даже много чего лечить.

– Так вот как вы, ваше высочество, вылечили ушиб бедра! – воскликнул Индерский, припомнив случай недавнего падения принцессы на конной прогулке.

– Ну да. Майя заблокировала мне ногу. И я смогла спокойно ходить без ваших обезболивающих. Я встала уже через полчаса. Просто не выходила из покоев, чтобы не возникло вопросов. Майя не хочет, чтоб о ней знали посторонние.

– В чем проблема? – преодолев приступ боли, Адила все же задала главный вопрос.

– У Альтери есть свой профессиональный кодекс, – начала объяснения Иллис. – Они работают на очень тонком уровне. Нажав на определенные точки сейчас, могут сделать так, что человек умрет через месяц или больше. В общем, мастер должен не только об этом предупредить, но услышать личное согласие пациента на доступ к его телу. Потому что по сути никто не может проконтролировать его действия, кроме другого мастера того же уровня или выше.

– Но это опасно! – встревожился лорд. – Такое правило действительно есть у мастеров этой техники. Правда, я не знал о причине его существования. Они работают не только с узловыми точками на теле, но взаимодействуют напрямую с личной аурой пациента.

Императрица нетерпеливо поморщилась и какое-то время молчала.

– Ты ей доверяешь? – наконец тихо спросила она дочь.

– Да. – Иллис ответила не задумываясь.

– Что ж, – тихо заговорила Адила, обращаясь к Индерскому. – если есть надежда, хотя бы шанс спасти детей, я буду сожалеть, что не попыталась воспользоваться. Позови.

Майя, не дожидаясь вызова, осторожно переступила порог спальни и приблизилась к кровати. Императрица молча рассматривала девочку, которую когда-то приговорила к смерти. Потом осторожно вздохнула. Даже дышать было больно.

– Что я должна сказать? – Она смотрела спокойно прямо на Майю.

– Только то, что ты все поняла и разрешаешь ей работать с тобой, – с готовностью пояснила Иллис.

– Что ж. Я согласна. Что я должна делать?

– Ничего, моя госпожа. Мне нужно сначала осмотреть вас.

С этими словами Майя осторожно перешла к изголовью кровати и коснулась запястья, теперь уже своей пациентки, в известном жесте всех врачей. После нескольких минут осмотра Майя осторожно выпрямилась.

– Мне нужно осмотреть ваш позвоночник, моя госпожа. Вам придется перевернуться на живот.

Лежащая женщина напряглась и с легкой насмешкой посмотрела на эту маленькую рабыню, вдруг заговорившую таким уверенным тоном. Но требовала она невозможного.

– Э-э-э, Майя, ее величество не может даже пошевелиться, – постарался вмешаться граф.

Майя не оборачиваясь пожала плечами и нетерпеливо глянула на Иллис. Потом протянула руку в район шеи и, замысловато разложив пальцы, с силой нажала на какие-то, одной ей известные точки.

Глаза императрицы, только что смотревшие с ироничным недоверием за манипуляциями девочки, вдруг широко раскрылись. Адила замерла, потом резко облегченно выдохнула и попыталась приподняться.

– Нет, нет, мама. Этого делать нельзя, – торопливо затараторила Иллис. – Майя не убрала боль. Это всего лишь общая блокада. Ты сейчас вообще ничего не чувствуешь. Если у тебя что-то сильно повреждено или, например, смещение, то можно заработать перелом и даже не почувствовать этого. При общей блокаде надо двигаться очень осторожно и внимательно прислушиваться к себе. Если заметишь хоть какое-то сопротивление, сразу останавливайся.

Адила, замерев, слушала дочь, широко открыв глаза.

– Ваше величество, что вы сейчас чувствуете? – Граф не был бы врачом, если бы не задал этот вопрос.

– Ничего, граф. Вообще ничего, – потрясенно ответила Адила, не сводя растерянного взгляда с дочери. – Как долго эта блокада может продлиться?

– К сожалению, не долго, – снова ответила Иллис. – Для нервной системы это что-то вроде шока. Она будет с ним бороться. И каждый раз справляться с блокадой будет все быстрее. Первый раз часа два-три. Потом все быстрее. В общем, это срочная одноразовая помощь.

Адила осторожно, с помощью поддерживающих ее леди Цериандры и личной служанки, повернулась сначала на бок, а потом на живот. Под подбородок ей положили узкую подушку. И все снова замерли, внимательно следя за действиями странной рабыни.

А Майя уже ни на кого не обращала внимания. Она осторожно водила пальцами вдоль позвоночника, отводила на плечи, задерживалась то на шее, то в районе поясницы, там, где было повреждение. И чем больше времени проходило, тем более озадаченным становилось выражение ее лица. Граф с удивлением стал ловить на себе ее недоумевающий взгляд. Но при этом Майя становилась все более мрачной.

Иллис, с беспокойством следившая за изменениями настроения своей подруги, снова всхлипнула.

– Что, все так плохо? – В голосе принцессы уже оставалась только слабая надежда на чудо.

Поманив ее рукой, Майя отошла в дальний угол спальни и стала шепотом что-то ей втолковывать. К удивлению присутствующих, Иллис вдруг радостно заулыбалась. Потом согласно закивала головой и повернулась к матери.

– Мама, в общем так. Майя не может тебя сейчас вылечить. Братики растут слишком быстро. И из-за этого будет постоянно меняться центр тяжести и нагрузка на позвоночник. В такой ситуации что-то вылечить трудно. Сейчас Майя сможет только поддерживать твоё состояние так, чтобы ты смогла свободно двигаться. Для этого потребуются ежедневные процедуры примерно по полчаса. В первые две недели три раза в день, потом можно ограничиться утром и вечером. А вот когда братики родятся, будет нужен месяц или полтора, чтобы привести все в норму и вылечить тебя.

– Это правда? – Адила удивленно покосилась на рабыню. После того, как девочка буквально выключила боль, она была готова верить во что угодно. А уж если ей пообещали спасти не родившихся детей, то и в чудо.

Майя утвердительно и уверенно кивнула.

– Что ты хочешь за это? Ты знаешь, что я не смогу дать тебе свободу.

– Мама, давай мы об этом поговорим потом, – снова торопливо вмешалась Иллис. – Майя в курсе этого дурацкого закона. Сейчас нужно твое согласие на лечение. Время уходит, а блокада не вечная.

– Я уже сказала, что согласна. Делай, что можешь, девочка. – Адила устало прикрыла глаза. – И спасибо за это время без боли.

Майя, никак не прореагировав на последнюю реплику императрицы, снова приблизилась к кровати и положила руки на спину пациентки.

Граф Индерский с удивлением наблюдал работу мастера Альтери, о которой до этого мог только читать. Осторожные, но уверенные движения рук, сосредоточенное выражение лица рабыни. В какой-то момент все присутствующие увидели слабое, но отчетливое голубоватое свечение вокруг пальцев Майи. Оно окутывало ее пальцы, тянулось смазанной полосой за ними и медленно затухало в точках на спине, к которым прикасалась мастер. Лорд-врач с восторгом огляделся, пытаясь понять, видят ли другие то же, что и он. Он узнал главный признак взаимодействия мастера Альтери с пациентом на энергетическом уровне, который упоминался при описании работы лучших из них. А вот Иллис озабоченно нахмурилась. Она наблюдала такое уже не раз. И знала, чем грозит Майе работа с аурой на таком уровне. Майя когда-то объясняла, что владеет только навыком, а вот для устойчивой работы нужна постоянная и долгая практика. Без нее у мастера очень быстро наступала усталость, а если вовремя не остановиться, то и истощение. Для восстановления могло потребоваться не только много времени, но и специальные приемы и настои. Осторожно отойдя в сторону, она поспешно вызвала на связь свою служанку покоев.

– Лера, подготовь пожалуйста ванну, с настоями из трав для восстановления. Ну, как тебе Майя показывала.

– Хорошо. Что-то серьезное? – встревожилась Лера.

– Майя согласилась помочь маме. Ей пришлось перейти на уровень ауры. Ничего страшного, я успею ее остановить.

Индерский, хорошо расслышавший разговор, с удивлением посмотрел на них. Оказывается, служанка принцессы также была в курсе особых умений рабыни. И даже знала, чем ей помочь. Из всего этого граф сделал верный вывод. Принцесса пользовалась услугами Майя гораздо чаще, чем оговорила.

– Только вот... – замялась Лера.

– Что еще? – Иллис недовольно посмотрела на нее, раздраженная задержкой.

– Дело в том, что леди Мегерианна лишила ее обеда. Майя с утра ничего не ела, – убито сообщила та. – Я думала, вы вместе пообедаете в городе, и не очень беспокоилась.

– Что-о-о? – Иллис испуганно оглянулась на работающую Майю.

Сообразив, что что-то не так, леди Цериандра приблизилась к принцессе.

– Что случилось, ваше высочество?

– Майя не обедала. При работе на уровне тонких энергий она после голодовки сама себя сожрет, – тихо выдохнула Иллис. – Точнее свою ауру.

– Скажите, что надо делать? – потребовала Цера.

– Нужен хороший ужин. Срочно, что-нибудь мясное. И вино, желательно красное.

– Лирийское? – уточнила первая фрейлина. – Я обратила внимание, что вы его стали заказывать себе в покои.

– Желательно, это ее любимое, но можно и просто красное вино. Один бокал, не больше. Алкоголь при расщеплении хорошо восстанавливает энергетический баланс.

– Сейчас сделаем. Только где накрыть? – Леди Цера огляделась.

– Лучше здесь. Она сможет наблюдать за мамой во время еды. И не говорите мне об этикете. Мне все равно, как это выглядит с его точки зрения, – агрессивно заметила Иллис.

– Не буду, – улыбнулась Цера. – Но вам придется уговорить ее. Никого больше эта девочка, похоже, не слушает.

Иллис осторожно вернулась к постели матери, а первая фрейлина, поманив служанку, вышла в гостиную. Через десять минут личная служанка императрицы поспешно внесла в спальню поднос с едой и начала расставлять тарелки на столике в углу. Пустить в спальню новых действующих лиц никому даже в голову не пришло. В помещении поплыл аромат жареного мяса.

Иллис осторожно провела ладонью над спиной мамы перед глазами Майи, заставляя ее отвлечься. Она припомнила, как Майя объясняла ей азы работы наблюдающей за мастером. Когда они вместе ходили в закрытом на карантин городе по пациентам из трупп.

Зафиксировав процедуру, которую проводила, Майя вопросительно посмотрела на принцессу.

– Ты можешь сделать перерыв? Тебе надо поесть. – Иллис говорила тихо и обыденно.

– Могу, но неудобно. Может, закончу? – Майя с сомнением оглянулась на накрытый столик. Есть очень хотелось. Пропущенный обед начинал давать о себе знать. А впереди была еще сложная заключительная часть, требующая большого расхода сил. В животе тихо забурчало.

– Мама, – обратилась к матери напрямую Иллис. – Ты не возражаешь, если Майя сделает перерыв. Тебе придется полежать какое-то время неподвижно. Очень нужно, пожалуйста.

Голос императрицы в ответ прозвучал неожиданно сонно:

– Иллис. Да хоть до утра. Я уже уснула. Делайте что угодно, дайте хоть немного поспать. – Адила даже головы не повернула и не открыла глаз.

Осторожно отстранившись от кровати, Майя послушно прошла вслед за принцессой к столу и устроилась на брошенной прямо на пол подушке. Низенький столик пришелся как раз впору. Слишком устав, Майя даже не обратила внимания, что ее обслуживает личная служанка императрицы, а вино наливает ее первая фрейлина. Только поблагодарила кивком головы, принимая бокал и поспешно делая несколько глотков. Глаз от лежащей императрицы во время еды Майя не отводила. Никто не пытался сейчас ее тревожить и отвлекать от мыслей. Иллис шепотом успела пояснить графу, что комбинаций процедур может быть очень много. И обычно заранее определяется наиболее подходящая последовательность из них, выстраивается целая программа действий. А сейчас Майя работала практически с ходу и отвлекать ее никак нельзя. Слишком велик риск ошибки.

Вместе с Индерским эти пояснения выслушали и остальные. Поэтому в спальне стояла тишина, прерываемая ровным дыханием мирно спящей императрицы.

Закончив поздний обед, Майя повернулась к Иллис и что-то стала ей втолковывать, время от времени бросая обеспокоенный взгляд на свою пациентку. Присутствующие при этом оставались в стороне и только с любопытством наблюдали за ними. Граф Индерский тщательно снимал показания с приборов, как и у Иллис, вмонтированных в изголовье кровати императрицы. Позже он собирался как следует изучить полученные материалы. Цера и личная служанка и так были готовы сделать все возможное, лишь бы это пошло на пользу императрице.

Наконец, Майя поднялась и вернулась к прерванным процедурам. А Иллис отошла к двери и снова потянулась к браслету связи.

– Лера, этот твой боец сейчас дежурит? – обратилась она к появившемуся изображению девушки.

– Нет, ваше высочество. – Лера с удивлением посмотрела на госпожу. За все время, что прошло после дуэли Гарда с принцем, Иллис впервые показала, что следит за их отношениями и, оказывается, даже в курсе того, что он вернулся к своей постоянной службе после наказания.

– Пришли его сюда. Майе может стать совсем плохо. А порталом в ее состоянии нельзя пользоваться, – коротко распорядилась Иллис.

Выключив связь, она вернулась к кровати и осторожно коснулась плеча Адилы.

– Мама, извини, что бужу, но Майя заканчивает и требуется твое участие.

– Что я должна сделать? – Голос императрицы был сонным. Она осторожно приподняла голову и посмотрела на дочь. Та как-то по-детски хихикнула.

– Все в порядке, мама. Майя еще до перерыва сняла тебе общую блокаду. Ты не чувствуешь только область поясницы. Так что можешь двигаться, только без резких движений. Позвонки очень сильно сместились и от долгого пребывания в таком положении деформировались. В общем, их надо поставить на место. Все, что надо, Майя уже подготовила. Сейчас она начнет смещать туда, где они должны были бы стоять. Но из-за деформации определить правильное положение очень трудно. Тебе придется прислушиваться к себе и сообщить, когда боль будет наиболее слабой. Придется снять блокаду и потерпеть. Ты готова?

Адила тяжело вздохнула и, выпрямив руки вдоль тела, скомкала в кулаках простынь.

– Да, готова, – глухо и с напряжением произнесла она куда-то в подушку.

Майя быстро надавила сразу на ряд точек в области лопаток и шеи. Затем уже осторожно, на спине, на две справа от позвоночника. Графу Индерскому хорошо было видно, как напряглась даже не одна отдельная мышца около позвоночника, а какая-то ее отдельная часть. Казалось, будто под кожей что-то задвигалось, причем вполне осмысленно. Майя умело управляла этим движением, следуя одной ей известному плану.

– Мам, ты только потерпи, хорошо? Уже чуть-чуть осталось.

– Иллис, я ничего не чувствую. – Напряженный голос Адилы доносился откуда-то из подушки. – Это так и должно быть?

– Внимательней, – Майя досадливо поморщилась, что вынуждена отвлекаться, и пояснила: – Боль должна быть довольно чувствительной, но слабее, чем была, как у тебя с бедром.

– А, поняла. Мама, ты лучше прислушивайся. Наверно, ты ждешь чего-то другого. Обрати внимание на более слабую боль. После слов Майи иногда ожидаешь чего-то совсем ужасного, а оказывается, она имела в виду совсем другое. – Иллис поспешно остановилась, почувствовав, что от возбуждения становится болтливой.

– Да, теперь почувствовала. Но боль очень слабая.

Легкий кивок Майи подтвердил, что так и должно быть. А Иллис осторожно поправила волосы на голове мамы.

– Это то, что надо. Ты следи за ощущениями, не отвлекайся. А то неудобно получится. Майя очень не сдержанна во время такой работы. Сейчас как?

– Больше... нет, теперь слабее. А вот так я почти ничего не чувствую.

– Э-э-э, Майя, может, завтра продолжить, ты совсем бледная. – Иллис встревоженно следила за лицом сосредоточенной девочки.

Досадливо что-то прошипев, Майя мотнула головой, торопливо перехватила на спине Адилы несколько точек и начала все заново. Еще двадцать минут ушло на утомительную процедуру. Наконец, императрица растерянно сообщила, что вообще ничего не чувствует. Удовлетворенно кивнув, Майя быстрыми движениями завершила свое дело, выпрямилась и облегченно вздохнула. И... почти сразу начала оседать на пол.

– Вот бездна! Опять не уследила. Га-ард! – криком вызывая присланного Лерой бойца, Иллис поспешно подхватила обмякшую Майю и смягчила ее падение на пол.

В дверях спальни появился молодой человек в форме охранника и собрался приветствовать присутствующих согласно уставу своей службы. Служанка поспешно накинула покрывало на обнаженную спину императрицы, которая встревоженно наблюдала за происходящим, чуть приподнявшись на локтях, но все еще опасаясь повернуться.

– Гард, я сама за тебя тут всех поприветствую, – прикрикнула на вошедшего Иллис. – Майку в охапку и к Лере. Бегом. Если кто попыбует остановить, посылай в бездну. Под мою ответственность.

Гард молча подхватил расслабленное тело рабыни и быстрым шагом направился к выходу. Иллис выпрямилась и обернулась к зрителям.

– В общем, так. Мама, тебе двигаться можно, но осторожно и без резких движений. Майя вправила позвонки. Но из-за деформации они стоят неустойчиво и сейчас фиксируются только твоими мышцами. Любое резкое движение может их выбить обратно. – Все присутствующие внимательно слушали торопливые наставления принцессы. – Потребуется время, чтобы привыкнуть к новому положению. Потом они перестанут пытаться выпадать по каждому поводу. Процедуры будут утром, в обед и вечером. Их нужно проводить в строго определенное время, по расписанию. Так что, леди Цера, придется внести изменение в планы мамы. И согласовывать их с расписанием дел. Если что, надо предупреждать заранее, за несколько дней, чтобы Майя смогла подготовить маму к смене режима.

– Хорошо. Это будет не трудно. – Цера согласно кивнула головой.

– Длительность процедур полчаса. Возможно потом станет меньше. Я не знаю. И еще, мама, – Иллис снова весело хихикнула. – На ближайшие две недели тебе запрещено садиться на лошадь. Совсем. А потом месяц или два конные прогулки разрешаются только шагом, пока позвоночник не окрепнет.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что через две недели я смогу сесть на лошадь? – Сама мысль об этом поразила Адилу даже больше, чем все происходящее. От конных прогулок, как бы она их ни любила, пришлось отказаться больше двух лет назад. В конюшне императрица бывала только, чтобы навестить своего любимого коня и полюбоваться им на выгулах.

– Это надо будет сделать, – утвердительно кивнула Иллис. – Две недели нужны, чтобы позвонки немного адаптировались к правильному положению и начали нормально работать. А потом потребуется интенсивная тренировка. Конная прогулка самое то. Так Майя говорит.

– Но как же это? – Вид графа, всегда невозмутимого, показывал, в каком он находится смятении.

– Знаете, ваше сиятельство, – Иллис вдруг посерьезнела, – я не стану вам пересказывать дословно все, что Майя успела мне высказать. У нее очень большой словарный запас в этой области. А я вам не позволю даже вызвать ее на дуэль, не говоря уже о каких-то там наказаниях. Но если в общих чертах, то Майя уверена, что никакого серьезного повреждения не было. Был всего лишь легкий ушиб, возможно, с небольшим смещением. По словам Майи, такие повреждения в обители поручают адепткам первых лет обучения, в качестве тренировки. Она уверена, что врачи, даже студенты, смогли бы справиться с таким без труда, и очень удивлена, до какого состояния довели такую пустяшную травму. Если бы ее вообще не лечили, и то лучше бы было. Само собой такое не могло произойти. В общем, это вроде все. Дальше сами разбирайтесь. Да, мама, при любых болях, даже самых слабых, немедленно свяжись со мной и вызывай Майю. Сейчас нельзя допускать новых нарушений. Ну, я побежала.

Несколько минут после того, как дверь за выскочившей Иллис захлопнулась, в спальне императрицы царил тишина.

– Ваше величество, как вы себя чувствуете? – наконец отмер и осторожно спросил Индерский.

– Макс, я не рабыня Майя, и в этой области словарный запас у меня значительно беднее, – иронично заметила Адилла. – Так что додумай сам, что бы я хотела сейчас сказать, и дай мне наконец поспать.

Ее величество спокойно повернулась на бок, поправила подушку и тут же закрыла глаза. По знаку служанки первая фрейлина и главный дворцовый врач осторожно вышли из спальни.

– Если эта девчонка хоть в чем-то права, я вам не завидую, граф. – Леди Цериандра сочувственно посмотрела на Индерского. – Впрочем, как и себе. Ведь получается, что это все не случайно.

– Пока надо все проверить, – задумчиво отозвался граф. И тут же восхищенно продолжил: – Нет, но каков эффект! Даже если это временный результат, несколько часов полного обезболивания! Причем без вреда для плода.

– Кто о чем, а вам бы только об эффективности, – иронично хмыкнула Цера.

– Обо всем остальном пусть болит голова у лорд-мастера Теней, – отмахнулся Индерский, чьи мысли уже захватила новая тема исследований. – А я уж ему всю информацию представлю.

В своих покоях Иллис сразу прошла в ванную комнату. Помещение вмещало в себя большую ванну, точнее почти маленький бассейн, в котором без труда помещались они с Майей. Правда, до сих пор Майя старалась пользоваться собственным душем, под который была оборудована небольшая комнатка с входом из ее спальни. Ведь малая спальня в покоях принцессы была предназначена для личной служанки. Ну не бегать же ей для своих нужд на нижние этажи дворца, где проживал весь обслуживающий персонал дворца. Вот и был оборудован целый второй санузел в покоях принцессы со своей отдельной душевой. Это было огромным плюсом для Майи. Хотя поплескаться в большой ванне она не возражала. Они иногда устраивали свои посиделки прямо там. Но при Лере Майя до сих пор как-то стеснялась, что ли. Хотя Иллис давно дала ей официальное разрешение пользоваться своей ванной в любое время.

Лера была здесь же. Она аккуратно перекладывала полотенца и готовила халаты. Хорошо изучив свою госпожу, она предполагала, что одним халатом сегодня не обойтись. Секрета из совместных посиделок в ванной комнате девочки не делали. Хотя Майя так забавно смущалась, когда Лера их заставляла там. То, что Майя начала потихоньку отгаивать, как-то оживать, хотя бы в компании Иллис, сильно радовало служанку, ставшую относиться к этим двум взбаломошным девчонкам с какой-то сестринской заботой. Тем более что к ней они относились тоже скорее как к сестре.

Гарда Иллис видела в коридоре, ожидающего свою подругу. Он стоял в тени одной из колонн и старался остаться незамеченным. В крыле принцессы без причины посторонние не могли находиться. Но Иллис решила сделать вид, что никого не видела.

Быстро посмотрев на Майю, погруженную в воду так, что торчала только голова, она обернулась к Лере.

– С нею все хорошо. Несколько минут назад пришла в себя и сейчас заснула, – доложила Лера.

– Ничего я не заснула. Просто действительно хорошо. Ванна – это великое изобретение человечества, – заявила Майя и открыла глаза.

Темные круги под глазами были еще хорошо видны. Но бледность уже отступила.

– Подвинься, я к тебе присоединюсь, – ворчливо потребовала Иллис, раздеваясь с помощью Леры. – Что это за новости с обедом? Почему я ничего не знаю о таких вещах?

– Мегера опять наказала Майю за поклон. Но ведь вы собирались в город. Поэтому я как-то не беспокоилась. Вы бы там сами разобрались. – Лера говорила и виновато смотрела на недовольную Иллис.

– Иль, ну мы же не могли знать, что такое произойдет. – Майя вяло пошевелилась в воде, явно наслаждаясь теплом. – Я действительно думала, что пообедаю в городе.

– А предупредить меня, когда давала согласие на осмотр, никак? Если бы ты свалилась посередине процедуры, а не в конце. Кто бы откачивал.

– Да ладно тебе. – Майя проказливо улыбнулась. – Зато представь себе выражение лица Мегеры. Когда она узнает, где я обедала.

Смех в три голоса был ей ответом.

– Похоже, у нас опять что-то сорвалось, дорогой граф.

Двое хорошо одетых мужчин снова прогуливались в парке по убранным дорожкам. Их теплые пальто хорошо защищали от легкого ветерка. Ясная погода выгнала на улицу многих жителей дворца и его гостей. А легкая прохлада скорее бодрила, чем создавала неудобства при прогулке. Осень уже заканчивалась. И будущие грозы должны были стать последними в этом году.

– Все было нормально. Слуга выбрал просто великолепный момент, когда девчонка подставила посла. Я хорошо видел, как она вздрогнула во время удара, и след от него на шее.

– Но удар снова оказался ослабленным, как вы это объясните.

– Никак. Похоже, ошейник действует, но не в полную силу. Это скорее похоже на электрошоковый удар, – мрачно сделал вывод специалист по ошейникам и рассеянно размял пальцы на руке, привычно полюбовавшись фамильным перстнем с большим изумрудом.

– Что ж. Придется рассчитывать на другие меры, а сейчас будем выжидать. Свою игрушку приберегите, граф. Возможно, удастся ее как-то использовать в будущем. Надеюсь, ее мнемоблокада надежнее, чем ошейник?

– Вполне, я сам ставил. В этом я уверен. Но в случае срыва у нее может быть несколько минут. Если принцесса окажется рядом, может начать задавать вопросы.

– Неприятно. Но срыв может произойти только при случайном срабатывании ключа. Он надежен?

– Вполне, ключом является изображение предмета в комбинации с его названием, который не используется уже несколько десятков лет, – хохотнул мужчина.

## Глава 5

### Последствия

В туманной дымке были видны только свои ноги, обутые в красивые и изящные босоножки. Откуда-то со стороны раздавался веселый мужской смех. И кто-то предлагал посмотреть, сколько можно простоять в этой красоте. Мелькнула смутная мысль, что в такой красивой обуви, наверно, можно проходить весь вечер и не почувствовать усталости. Вдруг резкая боль острым ножом прошлась по пятке и стопе. Изображение босоножек качнулось и снова встало на место. Почему-то было невероятно важно устоять и не упасть. Надо было во что бы то ни стало вытерпеть эту боль и не закричать. Из-под пальцев ног потекла темная, почти черная кровь и начала лужицей растекаться на полу. В босоножках стало скользко, ноги заскользили по платформе и теперь удерживались только за счет тонких и изящных ремешков. Где-то вдали послышался плач и яростный вопль Лютика: «Майя, это ничего не изменит, не стой, не надо!»

Но мысль, что надо держаться, назойливо билась в голове. Внимание сосредоточилось только на этом, а босоножки снова отчетливо проступили сквозь туманную дымку. В изображении начались изменения, тонкие ремешки из мягких и гибких превратились в жесткие захваты. Из них выдвинулись узкие металлические упоры, каждый из которых лег на отдельную косточку подъема стопы. Под своим весом ноги все больше съезжали вниз по смазанной кровью платформе и тонкие упоры все больше давили на косточки. Откуда-то было понятно, что чем сильнее становилось давление на эти маленькие упоры, тем сильнее они продавливаются под костью, а края начинают сжимать ее с боков. Это было больно, очень больно. Кровь теперь бежала и сверху, из пробитой кожи. Но прекращать пытку никто не собирался. Наконец, не выдержала косточка посередине. Под давлением железного упора она смялась, с хорошо слышимым хрустом раскалываясь вдоль. Вслед за нею по очереди начали колотиться остальные. Майя, не выдержав, закричала и проснулась.

В спальне было темно и тихо. Проснувшись от собственного крика, в холодном поту, она какое-то время лежала неподвижно. Судорога, скручивавшая во сне стопы, уже отпустила, и боль поспешно отступала. Дождавшись, пока успокоится дыхание, осторожно встала с кровати и проковыляла на плохо слушающихся ногах в душ. Умывание и несколько глотков воды позволили немного прийти в себя от приснившегося кошмара. А холодная вода сняла остатки воспоминаний о боли в ногах. Вернувшись к себе, Майя постояла в раздумье около кровати, потом осторожно приоткрыла дверь в спальню Иллис. Принцесса спокойно спала и даже не повернулась. Осторожно прокравшись, девочка прилегла на край кровати и постаралась закутаться в лежащее рядом покрывало. Больше кошмаров не должно было быть. Но одной засыпать было страшновато. Да и по прогнозу сегодня ночью обещали грозу. А раз проснулась, одна сразу не заснешь.

– Не дури, залезай под одеяло. – Иллис даже глаза не открыла.

– Я тебя разбудила? – Майя виновато обернулась.

– Не сейчас, раньше. Что, опять этот зеленопалый приходил? И когда только ты его в своих кошмарах приберешь?

– Не помню, кто там был. В этот раз никого не видела. Лютик только что-то кричал. Он ему может навредить, – проговорила Майя так, как будто речь шла о настоящем брате, а не его тени во сне. – Слушай, а вдруг служанки раньше времени придут? Неудобно получится.

– Спи давай. Скоро гроза начнется, – сердито буркнула сонная принцесса.

Майя живо забралась под одеяло к Иллис и затихла.

Спустя несколько минут, услышав ровное сопение, Иллис открыла глаза.

Майя спала повернувшись на бок. И на ее личике уже расплывалась знакомая счастливая улыбка. Казалось даже, что она вот-вот рассмеется.

Иллис завистливо вздохнула. Она по-настоящему завидовала мертвому брату своей, как она надеялась, подруги и в чем-то даже ревновала его. Он мог вот так просто сделать Майю счастливой. Пусть только во сне. Но все-таки. Этот ошейник стоял стеной, ограждающей Майю от всех, кто пытался к ней подойти. Она крепко держала оборону и никого не подпускала к себе ближе, чем определенной дистанции. Причем под давлением девочка не снимала стенку, а как бы отодвигала ее к себе поближе. Каждое смещение этой стены для Иллис давалось с боем. Но принцесса сдаваться не собиралась. Беглая рабыня оказалась слишком важной для нее. И Иллис только начинала это понимать.

За окном сверкнула молния, затем громыхнул гром. Еще раз вздохнув, принцесса встала с кровати и задернула шторы. Потом осторожно вышла в гостиную, чтобы раскрыть двери на балкон и полюбоваться разворачивающейся картиной ночной грозы. У каждого свое счастье. И Иллис не забывала, кому она обязана своим. Ведь ее отец и брат в этот момент спят под электросном, приняв очередные лекарства с гадостным вкусом, от одного воспоминания о котором Иллис начинало тошнить.

– Ей опять снятся кошмары? – Негромкий голос от дивана не заставил Иллис оторваться от завораживающего зрелища.

– Да. Но она не помнит их содержания. Или не хочет обсуждать. А ты чего здесь?

– Было поздно. Я подумала, что могу переночевать в вашей гостиной.

– Лера, тебе так нравится, когда я напоминаю о нашем соглашении?

– Иногда забываю, извини.

– Вообще-то тебя в коридоре Гард дожидался, – сменила тему Иллис.

– Я его отослала. Подумала, что могу быть вам нужна.

– Перед этим наверняка пару часов в коридоре простояли, – язвительно поинтересовалась Иллис.

– Ну-у... – Даже по голосу было заметно, как Лера смутилась.

– Я не о том, – тут же отмахнулась Иллис. – Лера, в крыле достаточно свободных комнат. Ты могла бы переночевать в любой из них. Надо дать тебе допуск хотя бы в ту, что напротив. Как тебе она?

– Это против правил. В комнатах этого крыла будут жить только твои личные служанки.

– У меня их не будет еще года два. Так что нечего и беспокоиться. А то, что ты рядом, даже удобно. Майе придется работать с мамой. И твоя помощь с настояями может потребоваться в любую минуту. Да и Гард твой будет под присмотром.

– Ну знаешь! – Лера на мгновение даже забыла, с кем разговаривает, от возмущения.

– Ничего я не знаю. Дай посмотреть грозу.

– Ты ни одной не пропускаешь. Какой-то странный интерес у тебя.

– До сих пор не могу привыкнуть к тому, что могу смотреть на грозу и получать от этого удовольствие, – призналась Иллис, вдыхая прохладу дождя.

В темноте комнаты наступила тишина, прерываемая только громом и шумом дождя. Когда на плечи лег теплый плед, Иллис благодарно кивнула и поплотнее в него закуталась. Она готова была просидеть так всю ночь. Но гроза, пошелестев дождем в голых ветках деревьев, стала уходить вдаль.

– Скоро пойдет снег. – Иллис грустно смотрела на удаляющиеся всполохи. – Я уже так привыкла к этой красоте.

– Зима продлится не долго. Меньше чем через триместр снег сойдет.

– Ну да. И Майя начнет подготовку к побегу. – Иллис кивнула своим невеселым мыслям.

– В компании ей было бы веселее бежать, – заметила Лера и отвернулась.

Иллис с удивлением посмотрела ей в спину и, о чем-то задумавшись, пошла к себе.

Граф Индерский пришел в покои императрицы раньше обычного. Он надеялся застать ее еще в постели и выяснить у служанки, как прошла ночь. Но служанка только махнула рукой и выбежала в коридор по какому-то поручению. В спальне он застал первую фрейлину, которая его поприветствовала вежливым наклоном головы. Императрица стояла полностью одетая и вертелась перед зеркалом. Некоторое время Макс наблюдал эту сцену и не мог сообразить, что его смущает.

– Ваше величество, как вы себя чувствуете? – наконец решился он спросить.

– А, Макс, чего это ты так официально. Вроде здесь все свои. – Императрица резво отвернулась от зеркала и направилась в гостиную. И граф наконец понял, что его смущало.

– Адила, ты стала выше!

– Что? Макс, у меня совсем не болит спина, и я смогла выпрямиться. Представляешь, без всякого напряжения!

– Во-во. Хоть ты ее вразуми, – проворчала леди Цера. – Она крутится так уже целый час. Ну, сказано же не перенапрягать спину! Иллис предупредила, что Майя может не постесняться высказать все, что думает, по поводу твоего поведения. Как реагировать-то будешь?

Улыбка на лице императрицы слегка увяла.

– Пока не знаю. Но казнить ее точно больше не собираюсь.

– Ты уже и так пожалела об этой казни. А теперь сама себя будешь мучить? Заметь, этой рабыне твои терзания даром не нужны. Кир считает, летом она сбежит.

– Там видно будет, Цера. – Императрица тяжело вздохнула. Ситуация с рабыней действительно выходила какая-то нехорошая. – Макс, что скажешь по поводу подозрений девочек.

– Я вызвал Кира, Димир будет присутствовать по связи. Тогда и расскажу.

– Даже так, – задумчиво протянула Адила. – Значит, дела совсем плохи. Девчонке удалось за один вечер разобраться с тем, что не могли понять почти пять лет. Обидно!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.